армянский фактор

CASA FONDATA NEL 1804,
ИЛИ НАСТОЯЩАЯ
АРМЯНСКАЯ БАБУШКА

СТР. 2

экономика

СМЕРТЕЛЬНЫЙ МЕРИДИАН
ЮВЕЛИРНАЯ ИСТОРИЯ С ОТКРЫТЫМ
ФИНАЛОМ

СТР. 3

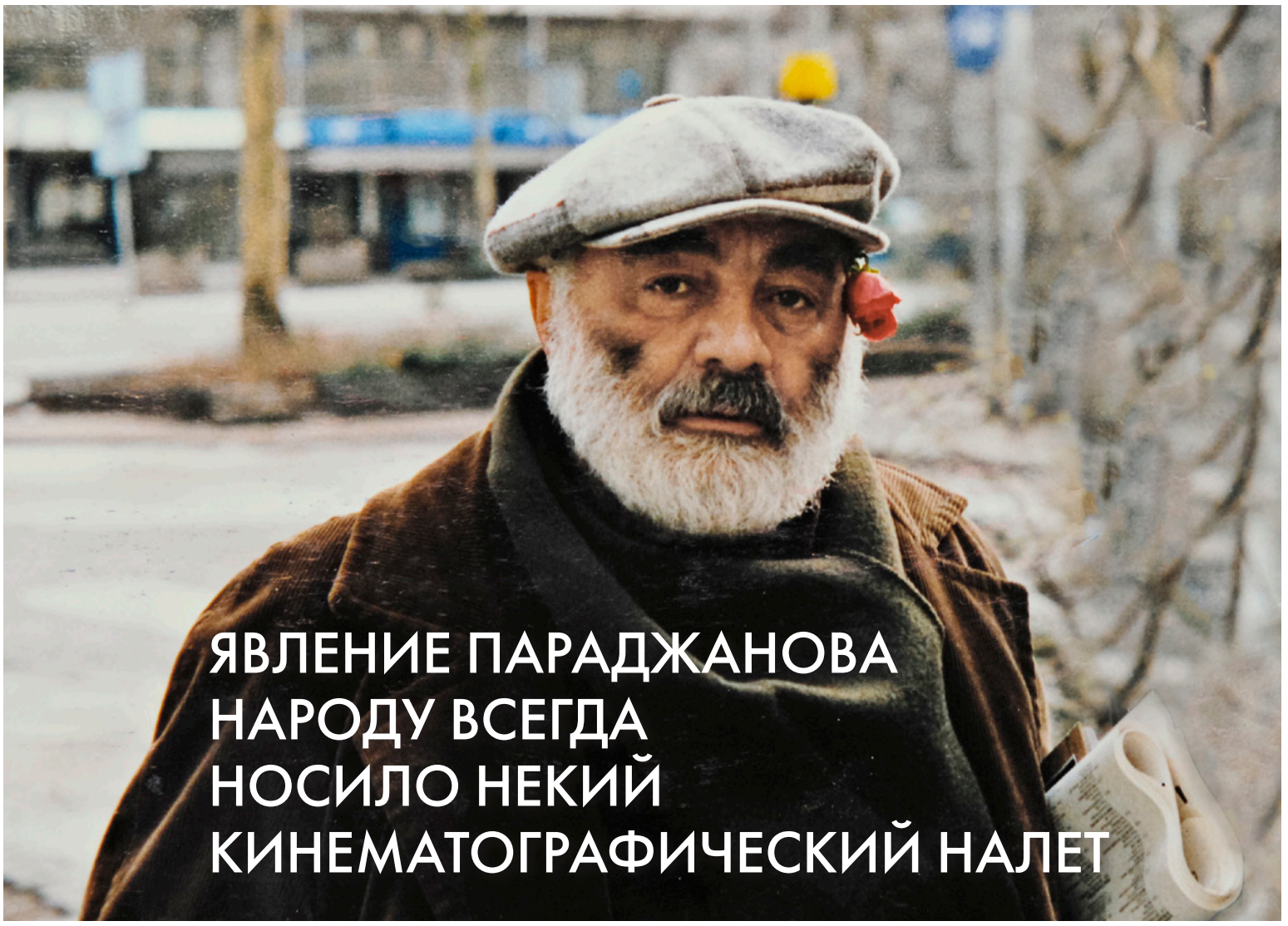
кумиры

БИЛЛИ
ХОЛИДЕЙ.
ТРИУМФ И ТРАГЕДИЯ

СТР. 12

ПЯТНИЦА
НЕЗАВИСИМЫЙ ЕЖЕНЕДЕЛЬНИК

№3
17 апреля
2015 г.
www.urbattert.am



ЯВЛЕНИЕ ПАРАДЖАНОВА НАРОДУ ВСЕГДА НОСИЛО НЕКИЙ КИНЕМАТОГРАФИЧЕСКИЙ НАЛЕТ

ретроспектива

В последнее время интервью как жанр мне, берущей интервью, стал неинтересен, хотя по роду деятельности никуда от него не деться. Мне интересны монологи тех, кто интересен мне - своей ли судьбой, творчеством ли. И к народному артисту РА (остальные регалии не перечисляю, поскольку займут слишком много места), режиссеру документального (зачастую больше похожего на художественное) кино Рубену Геворкянцу я обратилась не столько с вопросом, сколько с просьбой - может быть, сохранились у него какие-то архивы, дневниковые записи - о прожитом, о встречах, о творчестве, да мало ли о чем. Тем более, что пара-тройка моих с ним интервью, прямо скажем, никакого удовлетворения лично мне не приносила, если не сказать - наоборот. А уж как ему - не знаю.

- Я тебе разве не давал свою книгу? - удивился Геворкянц.

- Да, нет, Рубен Степанович, не давали.

Книгу Геворкянц подарил и даже вроде как попросил прочитать, чтобы потом было о чем поговорить. Спасибо бессоннице. Прочла той же ночью. Залпом. И нахлынуло. Много чего. Во-первых, поняла, отчего интервью с ним не получались. Забегая вперед, скажу отчего. Оттого, что пишет он о себе ровно так, как рассказывает о себе. То есть скупо и никак.

СТР.7

общество

НЕ ПОРА ЛИ НАМ РАЗГРУЗИТЬ ТЮРЬМЫ

Знаете ли вы, что на каждые 100 тысяч жителей нашей страны приходится 160 осужденных? Для сравнения: в европейских странах количество осужденных на те же 100 тысяч человек не превышает 70-ти. Не слишком ли часто наши суды применяет наказание в виде лишения свободы, отправляя правонарушителей прямиком за решетку? Не пора ли «разгрузить» тюрьмы, назначая тем, кто не представляет угрозы для общества, альтернативные виды наказания?

В стране, где каждая копейка на счету и ощущается острый дефицит средств, столь необходимых для решения насущных социальных проблем, строятся новые, благоустроенные тюрьмы.

СТР. 4

это интересно

КАК ЕВГЕНИЙ ЧАНГА ГЕРШВИНА ПОСТАВИЛ

Профессор Ереванской государственной консерватории, заслуженный учитель РА, номинант армянской Книги Гиннесса Яков Сергеевич Заргарян помимо того, что известный музыкант, коллекционер и потрясающий рассказчик, еще и сам пишет книги, и не только профессиональные, касающиеся музыки, но и книги воспоминаний, в которых множество занимательных историй – как из его собственной биографии, так и из жизни многих известных деятелей армянской культуры. На сей раз получилось так, что записала его рассказ я, и с удовольствием предлагаю его вниманию читателей.

В самом начале 60-х я играл Первый концерт Чайковского, которым дирижировал приглашенный из Москвы Гавриил Юдин. На концерте присутствовали дирижер Арам Катанян и балетмейстер Евгений Чанга, который ставил здесь балет «Спартак».

СТР.9

РУБЕН БАБАЯН: "ПРОПАГАНДА РАБИСА ДОЛЖНА БЫТЬ ПРИРАВНЕНА К ПРОПАГАНДЕ ПОРНОГРАФИИ"

разговор начистоту

В Международный день театра состоялось очередное вручение национальной ежегодной театральной премии "Артавазд". Театральные деятели получили заслуженные и долгожданные награды, звучали слова благодарности, высокие речи о необходимости развития отечественного театра - как столичного, так и областного... Это все, разумеется, очень хорошо и необходимо. Но приходится констатировать, что ни награды, ни многочисленные театральные фестивали не влияют существенно на приток среднестатистических граждан - потенциальных зрителей - в очаги культуры. Более того, зачастую после того или иного вручения можно застать некоторых фигурантов прошедшего действа за лузганьем семечек недалеко от того же храма искусства, плеванием на пол, нецензурным «спичем» и т.д. Так чему же мы удивляемся, когда подобным поведением отличаются не только люди, далекие как от искусства, так и от городской культуры в целом, но и служители Мельпомены. Об этом и не только беседуем с художественным руководителем Госу дарст венного кукольно го театра имени Ов.Туманяна Рубеном БАБАЯНОМ.

СТР.5

CASA FONDATA NEL 1804,
ИЛИ НАСТОЯЩАЯ АРМЯНСКАЯ БАБУШКА

Лия АВЕТИСЯН

Ух как это круто – проверенная временем фирма! Мы априори преисполняемся к ней уважения, если даже та еле живая и торгует-то макаронами или глиняными горшками. CASA FONDATA NEL – это музыка, и не только итальянская. Вчерашние торговцы импортным пивом в ереванских будках, но нынешние депутаты, заказывают себе генеалогические древа, и на их волшебных ветвях прорастают свеженькие побеги прапрадедушек – богачей и воинов. И праправабушек импортных кровей. Это вам не торговля горшками, это CASA FONDATA высшей пробы!

А если это не «пра-пра», а просто бабушка? И живая? И зовут ее, к примеру, Кнкуш Татыкян? Просто бабушка. Ну не совсем просто, конечно, потому что бабушка-то – армянская!

Армянские бабушки как хранители народной культуры - невероятно важный феномен. Нынешние – отдельный разговор. Но всего-то лет двадцать назад были они самыми что ни на есть настоящими. Вековечно удивительно сдержанными. Осознавшими под старость всю суетность прежних вещных и моральных вожделений и в режиме самонаводки ставшими на путь духовного роста, секрет которого кроется в корнях. Нет, они не делали из мужей подкаблучников, пока каблук этот цокал на молодой и стройной ножке. Они не огрызались в ответ на поучения мужниной родни. И только молча сверкали глазищами, правда, припустив веки. Но стоило ножке покрыться варикозом внизу и целлюлитом наверху, а глазищам превратиться в глазки, крытые поволокой полувековой усталости, как семье и обществу давался серьезный и окончательный реванш. А каков может быть итог успешного реванша? Конечно же, захват власти.

Так что утрата молодости компенсировалась у армянок властью в семье, в которую вложено столько безропотного труда и всеохватной заботы. Сдержанность армянской бабушки выражала силу, с которой шутки плохи. Силу, опиравшуюся на мудрость тысяч поколений и превращавшую старушку в ходячую рентгеновскую установку, просвечивающую всё и вся: домочадцев и телеведущих, соседей, правителей и ментов.

Для чего Бог придумал бабушек? Ни молока, ни шерсти с них, а сплошной убыток с их крошечными пенсиями и зряшными наставлениями. Так зачем? А вдруг они замыслены в качестве проводников мудрости для поколений? Чтобы рассказывать малышам сказки, которые слышали от своих бабушек, а те - от своих, чтобы не прерывалась связь времен? Ведь в сказках не только забавные истории, но и нравственные устои народа. «Эй, вставайте, кто спит! Я сразиться иду...» восклицал наш Давид в эпосе о сасунских храбрецах, и слышавшие его малыши впитывали из сказаний бабушек, что спящего – пусть врага – бить негоже. Интересно, что рассказывала Рамилю его бабушка? Да и была ли она у него? А наша вперится сквозь оконное стекло в разгильдяя, плюющегося семечками возле отцовского Лексуса, и выдаст диагноз: «Дерево познается по плодам, а не по виду». И ничего тут не попишешь: опять права!

Конечно, проще простого хихикать над возмущением бабушек при слове «секс». Но можно поднапрячься и сообразить, что даже самая малограмотная бабулька из глубинки интуитивно владеет способностью читать любые слова на своем родном. А на армянском слово з/эк/с означает «к моей самке». Так что, когда сильно продвинутые армяночки разглагольствуют о том, что занимаются сексом, они глубоко неправы: словечко это для мужчин, а в устах самки должно быть с/ворца, «к (моему) самцу». Не исключено, что основателя династии миланских герцогов, Муццио Аттендоло, именно за мужскую силу прозвали Сфорца. Во всяком случае, известно, что с 15-и до 30-и лет он служил у Альбериго да Барбьяна, и от него же получил это заслуженное прозвище, потому что легко сгибал подкову, с ходу вспрыгивал в седло при полном вооружении и пользовался неописуемой популярностью у дам. Ну чем не с/ворца?

Но есть у меня и плохая новость: современное телевидение убило многих бабушек. Не так, чтобы совсем, но основательно. Нет, они всё еще двигаются, меряют давление и разговаривают – но Боже мой, о чем! О сериалах, написанных 25-летними девочками без какого-либо позитивного жизненного опыта. О постановках по сценариям нелюбимых, нерожавших, не читавших Франсуазу Саган, Филиппа Эриа, Викторию Токареву (я глубоко молчу о Шекспире, Пушкине и Толстом) девочек. Тексты троечниц без чувства юмора и чувства родины, без знания наших поговорок и традиций, воплотившись в сериалы, убили наших добрых и многоопытных бабуль. Отключили ум, честь и совесть нашей эпохи, каковыми они и являлись тысячами лет. Ведь если честно, то лозунг этот был не про КПСС, а про наших бабушек. Но сериалы сгубили их, как рыночные отношения – великую партию. И окончательно доконали ток-шоу, которые непонятно для чего, если не базарной перебранки на радость телезрительниц-бабуль, которые понимают: если в названии есть «ток», а это на нашем значит «легкие», то и передачке с ее контингентом следует быть злой, как все легочники. И пожалеть их можно, сирых, пустив слезу на сложенные без дела руки.

Есть тема неприятная и болезненная: это дома престарелых, и на всю Армению в них проживает несколько сотен пожилых людей. Но если уж совсем честно, то не нужно во всем винить плохую молодежь: прежде, чем попасть туда, люди становятся плохими бабушками. Ленивыми и эгоистичными. Зацикленными на персональном здоровье и амбициях. Не желающими служить семье – будь то своя семья или внучатых племянников. А без этого какая ж ты бабушка? Вот и выпадают из жизни, чтобы квохтать о таблетках и дрязгах в питомниках никомуненужности. Но пока это редкое исключение, и дай Бог, - исчезающее, как детдома. Так что несмотря на козни телевидения, нормативная армянская бабушка продолжает поддерживать семейные устои, прозорливо считая, что последние - не отсталость, а единственная территория Любви, где малыши могут вырасти в полноценных людей без комплексов и мизантропии.

«Что приучили нас называть культурой, цивилизованностью? - смеются съездившие на Запад бабушки. - Правило приходить в гости, заведомо оповестив хозяев? Как при визите к стоматологу? А может, это всего лишь этикет, позволяющий хозяевам не быть застигнутыми врасплох в неряшливой квартире? Ты зайди к моим соседкам, родственницам: застанешь хозяек в грязной и неубранной квартире? Да никогда! А теперь посмотри американский фильм: там девушка, приведя домой ухажера, полчаса держит его за дверью, чтобы собрать с пола белье, чулки, коробочки от обеда и застелить постель! Культура - она у нас, а не там. Здесь - оазис, за пределами которого пустыня, где выжжена вся территория любви друг к другу, и даже среди близких людей».

Правы бабульки, правы. Не может быть гуманной цивилизации и культуры без любви. Любви, пронизывающей каждую семью и объединяющей народ в общество, построенное на любви. Именно этой культурой мы все еще владеем. Именно этого нас последовательно пытаются лишить многие политики и большинство телеканалов. И пытаются убедить, что путаница в первородных стандартах - это права на сексуальное самоопределение. А для начала лишают авторитета тех, кто помнит, что же такое хорошо, а что такое плохо, потому что узнал это в свое время от собственных бабушек.

Думаете, маленькие пенсии – это только потому что денег в казне не хватает? Не хватает, конечно. Но главное – маленькая пенсия в этом денежном мире как ярлык просрочки. Какая, к лешему, CASA FONDATA NEL 1804? Тут у нас акция по списанию авторитета бабушек! 70% в честь международного дня борьбы с гомофобией и расширения гей-парадов! Не отходя от экранов телевизоров! И в них же – праздничная распродажа национальных ценностей, каковыми являются связки «бабушка – внуки» и даже «родители – дети». Каждый божий день. А в качестве бонуса – надвигающаяся ювенальная юстиция по отъему армянских детей для заморских богачей! Ведь бабушек у них, считай, нет. Так что дорогая передача, каждый вечер, чуть не плача, я на бабушек гляжу. Хоть ты в сериалах дока, отпусти их, ради Бога: дело дельное скажу.

А скажу я, как от этой напасти избавиться. Есть два способа, и намбер Первый – совсем простой. Итак, выключите телевизор и почитайте детям книжки. Каждый вечер перед сном и каждый день, когда дети свободны. И рисуйте с ними. И не отпускайте их в продленку, а сами возитесь. И кормите их не колбасой из генно-модифицированной туалетной бумаги, а собственноручно сваренным кусочком хашламы. Или теми самыми макаронами, что CASA FONDATA, но по бабушкиному рецепту. От этой суеты еще никто не умирал, а если умирал, то почетно, как настоящая бабушка, а не серийная телезомбушка. Сотрите пыль со швейной машинки, достаньте спицы, пяльцы, усадите внучку и начните: «Делай для меня, а учись для себя...». Ведь так поступала ваша любимая бабушка?

Способ Второй тоже нетрудный: обложитесь книгами и словарями и посвятите свою жизнь исследованию языка и культуры далеких аймаров, которые на поверку оказались почти армяноговорящими по свидетельству заслуженной бабушки и кандидата филологических наук Мэри Саркисян. Или исследуйте языки, быт, верования и уклад жителей островов Полинезии, и убедитесь (и убедите нас в своей толстенной книге), что 50% их словарного запаса – это армянские морфемы. Так поступила не менее заслуженная бабушка Лейла Степанян. Или еще не бабушка, но всё равно почитаемая мною Гоар Никогосян, посвятившая свою диссертацию тождествам армянского языка и языков тоже вроде бы чуждой финно-угорской группы. Или исследуйте нашу историю и пишите важные для биографии нашего народа книги, как Анжелла Терьян. Или защищайте правду и восстанавливайте справедливость, как это делает адвокат от совести и Бога Аида Григорян. Или тоже защищайте, но нашу государственность, трижды в неделю и всю свою жизнь, как поступает главный редактор «Голоса Армении» Флора Нахшкарян.

Чуть не забыла оповестить заинтересованных лиц, что способ Второй непременно включает и способ Первый. А как же иначе, и какая ты без этого настоящая армянская бабушка?

ПЯТНИЦА №3 17 апреля 2015 г.
НЕЗАВИСИМЫЙ ЕЖЕНЕДЕЛЬНИК
Главный редактор Микаел БАРСЕГЯН
Редактор Ашот ГАЗАЗЯН
Дизайн и верстка Гаяне ГРИГОРЯН
E-mail: urbattert@gmail.com
www.urbattert.am

СМЕРТЕЛЬНЫЙ МЕРИДИАН

ЮВЕЛИРНАЯ ИСТОРИЯ С ОТКРЫТЫМ ФИНАЛОМ

Ашот АРАМЯН

Второй президент Армении Роберт Кочарян считал, что в небольшой по территории стране основание свободных экономических зон (СЭЗ) нецелесообразно и представляет собой большой коррупционный риск. У нынешнего главы государства Сержа Саргсяна иное, прямо противоположное видение этой тематики, результатом чего явилось учреждение в прошлом году в Армении сразу двух СЭЗ – индустриально-технологического «Альянса» (на территории ЕрНИИММ и ЗАО «РАО Марс») и ювелирного «Меридиана». Последний, правда, еще не начав толком действовать, уже практически находится при смерти...

СЭЗ «Меридиан» в Ереване заложила Всемирная ассоциация армянских ювелиров (AJA), которая сама сегодня находится под угрозой распада. В конце марта с.г. в швейцарском Базеле президентом этой организации был переизбран Гагик Геворкян, который в Москве имеет собственную ювелирную компанию «Эстет». Сразу после этого последовали возмущенные отклики на это событие из ячеек ассоциации в Ливане, Франции, Греции. Зарубежные армяне-ювелиры называли эти выборы «фальшивыми», обвиняли руководство AJA в игнорировании филиалов ассоциации во многих странах, представителей многих из которых даже не удосужились пригласить на генеральную ассамблею в Базель, в назначении на высокие должности в AJA узкого круга приближенных самого Гагика Геворкяна, в авторитарном стиле руководства последнего. То есть представительность выборов была обеспечена слабо, отсутствовали руководители таких важных филиалов организации, как турецкий (стамбульский), ливанский, греческий, канадский, бельгийский и другие.

Так, руководитель французского отделения AJA Овел Шенорокян прямо призвал своих коллег по ассоциации «аннулировать то, что произошло в Базеле, и все поставить на правильные рельсы». Ювелир Вече Истамбули, сын известного ювелира Григора Истамбули, в своем послании членам ассоциации пишет, что он «потрясен проявленным в Базеле неуважением ко многим членам AJA и совершенно определенно не будет впредь участвовать в каких-либо встречах и мероприятиях этой организации». Глава ливанского (бейрутского) филиала AJA Акоб Дакесян призвал руководство ассоциации «пересмотреть и переоценить» итоги собрания в Базеле и «уважать фундаментальные правила ассоциации». Представитель греческого филиала организации Кеворк Коланян также согласен с идеей «внеочередной встречи с широким участием для обсуждения причин, которые привели AJA к кризису».

На этом нервно-тяжелом фоне – а атмосфера сейчас в AJA похабная (интриги, сплетни, каждый роет яму другому) - эффективное функционирование СЭЗ «Меридиан» представляется крайне маловероятным. Тем более что арендную плату за 1 кв. метр в СЭЗ «Меридиан» установили на совершенно безбашенном уровне – $20 долларов, хотя в Ереване полно пригодных площадей по $5-10-15. Кто придет в СЭЗ за такие деньги? Окончательно стало ясно, что проект обречен, когда некоторые стамбульские ювелиры начали обосновываться не в СЭЗ, а на Ереванском ювелирном заводе-1 «Гномон». То есть даже освобождение от всех налогов в «Меридиане», которое способно дать некоторую, хотя и не особенно большую фору действующим на территории СЭЗ ювелирам, не оказалось для последних решающим фактором. 7 договоров на аренду, которые ранее были заключены с СЭЗ «Меридиан» ювелирами из разных стран, развития не получили. Других желающих (а особая ставка делалась на многочисленных стамбульских ювелиров-армян) нет. А ведь, между прочим, впервые в Турции был бы филиал организации, которая располагается и руководится из Армении.

СЭЗ «Меридиан» была создана постановлением правительства РА в феврале 2014 г.

Ошибочная организация дела проявляется во многих нюансах. К примеру, как можно требовать с ювелиров, чтобы все они передавали на литье свои дизайнерские модели Гагику Геворкяну, ведь они в ювелирном деле как раз-таки представляют наивысшую ценность, плод интеллектуального труда? Или почему обязательно надо было обострять отношения с местным сообществом ювелиров? Не проще ли было найти с ними общий язык?

Главная же причина неудачи – отсутствие стратегической программы, внятного видения развития плюс личные качества президента AJA, которому вскружило голову быстрое возвышение от мало кому известного владельца московского ювелирного дома «Эстет» и председателя Гильдии ювелиров России до президента Всемирной ассоциации армянских ювелиров и советника президента Армении, его тоталитарный стиль управления и заносчивость.

Обидно. Жаль. Может быть, мировому армянскому ювелирному сообществу все же удастся спасти организацию, а заодно и «Меридиан»? Для этого, правда, потребуются немалые усилия и жесткие кадровые решения.

ГОД ПРЕМЬЕРСТВА ОВИКА АБРАМЯНА: ПЛЮСЫ И МИНУСЫ

Наира МЕЛКУМЯН

Истек год пребывания Овика Абрамяна на посту премьер-министра Армении. Государственный деятель, долгие годы, занимавший различные посты в системе госуправления – от министра территориального управления до спикера Национального Собрания Армении, фактически второго лица в государстве, был назначен главой правительства 13 апреля 2014 года.

Будучи выходцем из народа, хорошо знающим проблемы граждан, в частности сельчан, О.Абрамян не стал, как его предшественник, учить фермеров, как выращивать помидоры или тому, как правильно кормить и доить коров, а возглавил правительство с «реалистичной и подлежащей исполнению программой», зарекомендовав себя в качестве прагматика. В результате правительство стало более оперативно реагировать на ситуацию в стране и текущие проблемы.

Одним из приоритетных направлений правительства Абрамяна стало развитие сельского хозяйства. В числе знаковых решений - освобождение от налоговых обязательств хозсубъектов приграничных сел для поддержки предпринимательской деятельности в этих районах, социальное содействие 31 приграничной общине, предусматривающее сокращение на 50% коммунальных расходов.

Большой резонанс вызвала отмена поправок в нашумевший закон «О налоге с оборота», разработанных прежним правительством и вызвавших волну протеста у представителей малого и среднего бизнеса.

Правительство пошло на уступки. В результате были приняты новые законодательные изменения, согласно которым налог с оборота будет взиматься с хозсубьектов, годовой оборот которых составляет 113,4 млн. драмов, вместо прежних 58,35 млн. драмов. Был решен волнующий малых хозсубъектов вопрос: отныне те предприниматели, которые захотят добровольно вести документооборот, будут платить налог с оборота по ставке в 1%, а те, кто откажется от этого, – по 5%-ой ставке.

Председатель Союза отечественных товаропроизводителей Армении Вазген Сафарян убежден, что именно способность идти на компромиссы является главным достижением правительства Овика Абрамяна.

«Решения правительства, принятые под общественным давлением, я расцениваю как позитивный подход. Я также положительно оцениваю предоставляемые правительством налоговые льготы приграничным селам и скидки за использование орошаемой воды. Уже заметны первые результаты этой политики. Среди положительных факторов стоит также отметить внимание, оказываемое промышленной сфере», - считает С.Сафарян.

Однако эксперты отмечают и негативные стороны, указывая в частности на десятипроцентное повышение цены на электроэнергию для населения Армении. Причем, не за горами новое подорожание: идут разговоры о том, что «Электросети Армении» намерены вновь обратиться к регулятору за повышением тарифа.

Не все гладко и с обещаниями сократить теневой сектор экономики и создать равные условия для предпринимателей, а также улучшить инвестиционные условия.

И хотя О.Абрамян смело начал налоговые проверки в крупных компаниях, в том числе принадлежащих его однопартийцам, в частности на ярмарке «Раздан» и пивзаводе «Киликия», уровень тени сократился незначительно.

По оценкам председателя Союза работодателей Армении Гагика Макаряна, в «тени» находится около $1 млрд., из которых удалось собрать 4%.

Следует отметить, что серьезный удар по программам правительства Овика Абрамяна нанесли внешние факторы, оказав существенное влияние на состояние экономики страны. Санкции в отношении России - основного торгового партнера Еревана, - непосредственно отразились на экономическом состоянии Армении. Планы нового правительства расстроила девальвация армянской национальной валюты на фоне падения российского рубля. Спад объемов торговли с Россией на 30%, резкое снижение (на треть) частных трансфертов из России в Армению привели к снижению потребительского спроса и негативно повлияли на рост ВВП.

Фотолур

Как эксперты, так и оппоненты нынешнего правительства соглашаются, что Овику Абрамяну и его правительству достались очень тяжелые времена, обусловленные одновременно наследием предшественника и прямой зависимостью от экономики России.

«Нынешний премьер получил тяжелое наследство от предыдущего главы правительства. В 2008 году в результате кризиса был зафиксирован 27-процентный спад - с 13% роста до 14% падения. При Тигране Саркисяне внешний долг с 1.5 млрд. достиг 4.5 млрд., что является опасным показателем для страны, так как таким образом исчерпываются ресурсы привлечения внешних финансовых средств», - считает экономист Вилен Хачатрян.

Оппозиция не ожидает от нового правительства особых изменений, считая, что оно было сформировано в результате предоставления политических преференций, а не для того, чтобы изменить к лучшему экономические показатели и решить проблемы.

«Не стоит ожидать перемен от олигархического правительства. Гордиться ему особенно нечем, потому что все, в чем обвиняли прежнее правительство, продолжил этот кабинет министров. Ничего особо не изменилось», - считает руководитель Армянского института по международным делам и вопросам безопасности Степан Сафарян.

По мнению депутата от парламентской фракции ППА Микаела Мелкумяна, экономические показатели страны далеки от того, чтобы называться удовлетворительными. «Мы дошли до того, что даже льготы регионам и сельским общинам не дали ожидаемых результатов. Имеющиеся вызовы не стыкуются с соответствующими политическими решениями»,- сказал он, добавив, что необходимы механизмы защиты вкладов, неприкосновенности имущества, справедливые судебные решения.

Впрочем, эксперты убеждены, что за такой короткий период сложно ожидать серьезных результатов, хотя определенные позитивные шаги сделаны. Сам Овик Абрамян отмечает важность продолжения и эффективной реализации запланированных программ, подчеркивая, что уже в 2015 году наметятся позитивные тенденции.

А между тем в прессе активно муссируются слухи о возможной отставке премьер-министра, и неизвестно, удастся ли ему довести дело до конца.

НЕ ПОРА ЛИ НАМ РАЗГРУЗИТЬ ТЮРЬМЫ

Лана МШЕЦЯН

начало на стр. 1

Так, недавно была построена тюрьма (или, как сейчас принято говорить, уголовно-исполнительное учреждение - УИУ) в Армавире. Вернее, одна ее часть уже функционирует, а другая – достраивается. Работы идут полным ходом. Скоро приговоренные к пожизненному заключению будут переправлены туда на новое место жительства. До этого были сданы в эксплуатацию отремонтированные тюрьмы в Ванадзоре и Раздане.

Нет, мы совсем не против того, чтобы заключенные жили в человеческих условиях. К слову, уголовно-исполнительное учреждение в Армавире по своим условиям и ряду параметров явно уступает международным стандартам. Это, конечно, далеко не советское ИТУ (исправительно-трудовое учреждение, как их тогда называли), но и ни в какое сравнение не идет с аналогичными учреждениями в соседней Грузии, полностью соответствующими европейским стандартам. Наши тюрьмы находятся где-то посерединке.

Однако не количество тюрем и степень их комфортности вызывают беспокойство. Уголовно-исполнительные учреждения, несмотря на строительство новых, по-прежнему переполнены. И это при том, что, согласно статистике полиции и прокуратуры, роста преступности у нас не наблюдается, даже наоборот, по некоторым видам преступлений зафиксирован спад.

Журналисты, пишущие на правовые темы, особенно те, кому доводилось читать письма заключенных и встречаться с их родственниками и адвокатами, знают, что в этой среде давно уже назрело большое недовольство работой независимой Комиссии по условно-досрочному освобождению. Состав комиссии, большинство в которой составляют сотрудники полиции и прокуратуры, несколько «разбавлен» адвокатами, представителями общественных организаций, правозащитниками и т.д. По закону, осужденные, не совершившие каких-либо дисциплинарных нарушений, должны быть освобождены, отсидев 1/3 или половину назначенного им срока – в зависимости от тяжести преступления. Но все чаще оказывается, что сидеть им приходится от звонка до звонка. То бишь вышеупомянутая комиссия крайне редко применяет свое право на условно-досрочное освобождение.

Все мы законопослушные налогоплательщики и вряд ли в восторге от того, что наши деньги тратятся на содержание огромной армии заключенных. Не случайно даже в развитых странах, где благоустроенные и комфортные тюрьмы – в порядке вещей, судебные инстанции никоим образом не считают лишение свободы самым применяемым видом наказания. Тем более когда речь идет о преступлениях, совершаемых впервые и не являющихся тяжкими. Ведь есть другие способы наказания – скажем, принудительное исполнение общественных работ, штрафы... И применять их можно, скажем, в случае экономических преступлений. Чем отправлять человека в тюрьму, уж лучше оставить его на свободе, предоставив возможность расплатиться.

Достаточно заметить, что в Европе приговоры о лишении свободы составляют не более 20-25% от общего числа судебных вердиктов. У нас эта цифра втрое больше. Дело в том, что следственные органы в обязательном порядке требуют максимального наказания для обвиняемых, и суды, как правило, идут у них на поводу. На то множество причин, и одна из них заключается в следующем: ни следственный орган, ни суды не желают, чтобы их вдруг заподозрили в предвзятости. Вот и получается, что чрезмерная жесткость оказывается предпочтительней милосердия.

Жизнь давно уже доказала, что чрезмерная строгость наказаний сама по себе не гарантирует сокращения уровня преступности. Так или иначе, но суды должны избирать адекватные меры наказания. Что касается сверхпереполненности наших уголовно-исправительных учреждений, то проблему эту частично решают амнистии. Мы уже привыкли, что в раз в два-три года по каким-то знаменательным датам объявляется амнистия. Сейчас вот ожидается очередная - в связи со 100-летием геноцида. Будет или нет, пока неизвестно, но все ждут.

В ноябре 2014 г. был сдан в эксплуатацию первый корпус уголовно-исполнительного учреждения «Армавир»

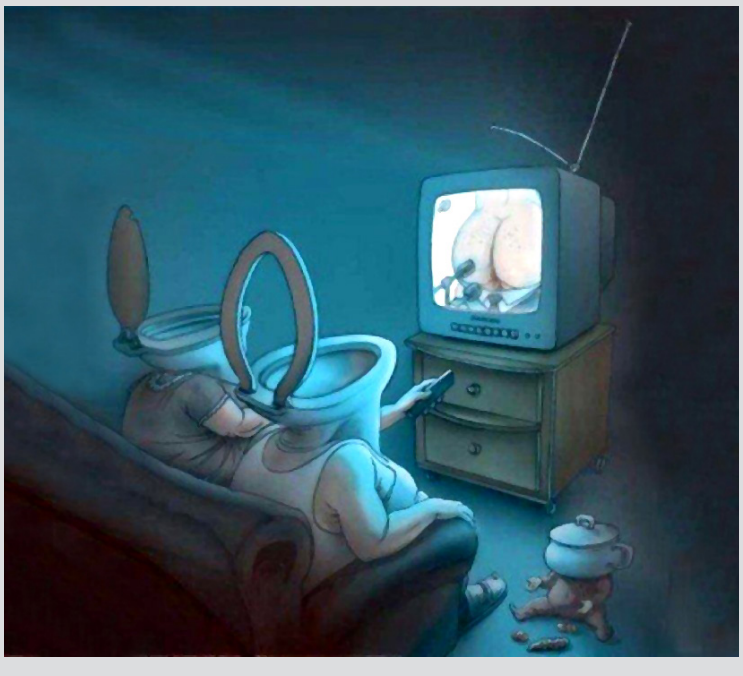
Против амнистий не возражаем. Вместе с тем, думается, соответствующим инстанциям следовало бы задуматься о необходимости более активного применения широко распространенной в цивилизованном мире практики условно-досрочного освобождения осужденного за его примерное поведение (что, кстати, является эффективным средством стимулирования у осужденных этого самого примерного поведения) – с установлением испытательного срока.

P.S. Как отметил на пресс-конференции 1 апреля руководитель Уголовно-исполнительного управления Министерства юстиции РА Артур Осикян, проблема переполненности уголовно-исполнительных учреждений в Армении будет решена к концу 2015 года. По словам Осикяна, для решения проблемы в ноябре 2014 года был сдан в эксплуатацию первый корпус уголовно-исполнительного учреждения «Армавир», рассчитанный на 400 человек. Еще два корпуса, рассчитанных на 800 осужденных, будут задействованы в конце 2015 года, что, по словам Осикяна, решит проблему переполненности всех тюрем. Что ж, поживем-увидим, но полноценное решение этой проблемы, думается, требует несколько иных подходов.

ЦЕННОСТИ ОДНОРАЗОВОГО ПОЛЬЗОВАНИЯ

«Полиграф»
Армена ВАТЬЯНА

Развитие цивилизации происходило параллельно с девальвацией вещей. В далекие времена домашняя утварь, одежда, доспехи и оружие человека по наследству передавались от отца сыну и так целыми поколениями. Сделанные из глины вазы, посуда и кувшины служили столетиями, чтобы спустя тысячелетия быть извлеченными вездесущими археологами и изумить нас своим совершенством. Однако появление машин и технологий постепенно привело к обесцениванию ручного труда и удешевлению товаров. Дошло до того, что были изобретены абсолютно безликие, но удобные в быту «предметы одноразового пользования». Использовал и выбросил. Просто прелесть! Появились одноразовые тарелки, стаканчики, тапочки, простыни и даже одноразовые костюмы и туфли для женихов и покойников. Впрочем, женихи умудрялись иногда использовать свой реквизит повторно.



Помнится, как в советские времена мы с завистью смотрели, с какой легкостью герои зарубежных фильмов вышвыривали свои слегка запятнанные вещи в мусоропровод, чтобы не стирать. Это было для нас, советских людей живущих в условиях хронического дефицита, фантастической роскошью. Хотелось любой ценой попасть в этот благословенный мир одноразовых вещей. Заграница, как любила говорить лягушка-путешественница из мультика, – это был край, напоминающий рай. Таким нам, во всяком случае, она казалась. Кто мог тогда предвидеть, что не только тарелки и туфли могут быть одноразовыми.

Во всем этом цивилизационном марафоне никто не заметил, как начали производить на конвейере не только вещи, но даже понятия отнюдь не материальные. Вместо вечных нравственных ценностей и истин, прописанных даже в Библии, незаметно стали появляться некие дешевые одноразовые эрзацы нравственности, подменяя собой тысячелетние заповеди и кодекс нормальной человеческой морали. Почти незаметно для себя, мы перестали ориентироваться на выстраданные человечеством за всю его долгую и кровавую историю нравственные законы. Эрзацы оказались очень просты и доступны для понимания обывателя. К тому же они не требовали приложения особых духовных и физических усилий.

Гениальным средством насаждения эрзацценностей стало самое дьявольское изобретение человечества – телевидение. Оно, словно многоликий Мефистофель, начало массово скупать за бесценок души и разум людей. Телезрители с радостью и даже благодарностью расставались и с тем и с другим, благо для жизни в современном мире они оказались не нужны.

Армянское телевидение особо преуспело на этом поприще. Не хочется лишний раз пинать телевизионщиков, памятуя знаменитую вывеску в ковбойских салунах: «Не стреляйте в пианиста, он играет как умеет». Но проблема в том, что горе-пианисты сегодня правят бал не только на телеканалах, но и практически везде. На всех «пианистах» даже пуль не хватит. Приходится терпеть и делать вид, что так и должно быть. А что? «Ящик» - он везде всего лишь прибор для оболванивания, а чем мы лучше других? Если честно ответить на этот вопрос, то напрашивается ответ – ничем. Но кто нам мешает стать лучше?

Однако общество, ориентированное на такие одноразовые ценности просто не способно совершенствоваться. Мы можем только успешно деградировать и дальше. Тут, как говорится, предела нет. Плохо то, что даже такие святые понятия, как патриотизм, верность клятве, другу, семье и т.д. настолько уценены, что лучше про них не говорить вслух, чтобы окончательно их не девальвировать. Их тоже умудрились превратить в продукт одноразового пользования и тем самым лишить смысла. Мы еще пытаемся сопротивляться, понимая, что принять новые правила жизни смерти подобно. Но растет уже второе поколение молодежи, которое выросло на одноразовых ценностях. Они смотрят наши тошнотворные аллергенные сериалы без всякой тошноты и аллергии, а дети мечтают стать крутыми качками с одной извилиной в голове, зато на крутых тачках и с пистолетом за поясом.

Везде торжествует одноразовость: в любви, в дружбе, в отношениях друг к другу. Всё почти как с вещами – попользовались и можно выбрасывать. Интересно, куда мы со всем этим придем...

РУБЕН БАБАЯН:

"ПРОПАГАНДА РАБИСА ДОЛЖНА БЫТЬ ПРИРАВНЕНА К ПРОПАГАНДЕ ПОРНОГРАФИИ"

начало на стр.1

- В современном мире все очень взаимосвязано, узких специализаций, как правило нет, и решение того или иного вопроса зачастую находится в параллельном направлении, смежной плоскости или даже плоскостях, - говорит Рубен Бабаян. - Проблема зрителя - не проблема театра. Это вопрос воспитания. А проблема воспитания - не проблема образования, это проблема семьи. Оттуда все и начинается. Театр никогда не дает стопроцентной продукции - таковой она становится (или нет) после контакта с аудиторией, «единицей измерения» которой является зритель. И очень важно следить за тем, на что он «подсядет», к чему потянется... Эти приоритеты воспитываются с младых ногтей. К сожалению, приходится констатировать, что сегодня в области образовательной культуры налицо недоработки, если не сказать большего. В итоге наибольшим спросом пользуется третьесортная продукция.

Под куклами. Рубен Пашинян (слева) с Рубеном Бабаяном

Театр - это общественное явление. Вы правы, плевки, свинство на улицах, выдача наград, квартир и т.д. - всё это в одной плоскости, и решается опять же образованием и воспитанием. Но тут мы имеем дело с тотальным наплевательством уже в фигуральном смысле: сторонники евроценностей считают, что нашим воспитанием должна заниматься Европа, адепты евразийских ценностей - Россия и Казахстан, и решительно никто не хочет понять, что это наше дело, это нужно нам, и никто за нас никогда не решит этот вопрос - тем более в нашу пользу. Будут насаждаться чуждые ценности, подменяться ценности, выставляться двойные стандарты... Вот вам и результаты. И брошенный окурок или плевок в общественном месте - это только цветочки.

Никто нас культуре не научит. Никто кроме нас самих не научит элементарным принципам человеческого общения, никто не научит воспринимать свою родину как собственный дом, в котором ни в коем случае нельзя свинячить, потому что твой дом - это не какая-то отдельно взятая квадратура, а вся страна.

...Решение проблемы - в культурном образовании потребителя. Когда есть желание потреблять качественную пищу, она сразу появляется. Надо дождаться этапа пресыщения «фаст-фудом» и всяческими суррогатами в искусстве. Как их отличить от «натур продукта»? Очень просто - заниматься образованием потребителя с детских лет, приучая его к здоровой пище (во всем). То есть делать то, что сегодня напрочь отсутствует, в чем я лично вижу трагедию нашего времени.

- То есть корень наших бед исключительно в недостаточном воспитании и образовании?..

- И как следствие, одно из самых серьезных заболеваний нашего общества - отсутствие терпимости и желания выслушивать друг друга. Наша задача - попытаться наладить этот диалог. Опять-таки добиваться какого-то конечного результата невозможно, так как театр – это очень живая среда, перманентно возникают новые задачи.

Говоря о воспитании и образовании, я опять же делаю упор на семью - армянскую, как мы ее часто высокопарно называем, традиционную семью, в которой сегодня имеют место довольно нездоровые явления. Когда родители учат детей ругаться, учат агрессии, сами элементарно врут младшим членам семьи, а потом журят детей за вранье - это очень печально. Я думаю, что надо в один прекрасный день остановиться и признать, что в плане общественного и социального развития мы находимся на очень низкой ступени. Это не ужасно, это не конец - это факт, диагноз, а после установления диагноза должен начаться процесс незамедлительного лечения. И им должен заниматься каждый, индивидуально, потому что процесс общественного выздоровления - это вопрос для каждого личный, не коллективный. Все болезни излечимы, если, конечно, не запустить. Хуже, когда ты в упор не видишь болезнь, уверяя, что здоров. Да, возможно, когда-то наше общество было намного здоровее и чище, чем сегодня, и отголоски тех культурных ценностей все еще присутствуют в нас - это и наша открытость миру, и гостеприимство, и предприимчивость, и много другое. Но надо осознать и признать сегодняшнее положение как начало излечения, и быть готовым к долгой «дороге в дюнах». И у этой дороги нет конца, ибо это процесс вечный, и мы оказались в этом положении, потому что когда-то посчитали, что уже дошли и можем расслабиться. Но это не так. Жизнь как обратный эскалатор: идешь против, и если остановишься - вышвырнет к черту!

- Ну а как же наши многовековые традиции, культурные ценности? Куда все это подевалось?

- Мы можем сколько угодно задирать нос, говорить об изначальной расположенности и врожденной восприимчивости нашего народа к культуре, к высокому искусству, порождающей в итоге кристальной чистоты национальный продукт. Но это, увы, не так. В противном случае не было бы Комитаса, занявшегося чисткой фольклорной музыки от инородных сорняков. Не был бы велик Туманян, обрабатывавший народные сказки...

Надо понять, для чего нужно искусство - какую роль оно исполняет в государстве. Это просто отдушина? Желание показать всему миру, что мы тоже что-то можем? Что у нас тоже есть оперный театр и нацгалерея, или все-таки нечто большее?..

И вообще, я думаю, нет изначально культурных народов. В любой народ культуру надо вбивать - причем этот процесс должен быть перманентным и, повторюсь, более индивидуальным, нежели коллективным. И каждый должен работать над собой, осознавая, что должен быть культурным, обязан быть таким - иначе общество тебя будет отторгать. У нас же пока происходит обратный процесс - культурных общество отторгает, безграмотных и бездарных принимает как своих...

Хочется надеяться, что так будет не всегда. Укажем и положительные сдвиги: народ стал глубже думать, стал сплоченнее. И не исключено, что идея необходимости культуры как государственного императива дойдет до народа раньше, чем...

- Ну, дай-то Бог, пока же наша молодежь продолжает упиваться второсортным культпродуктом, тюркско-арабскими напевами с армянскими (почему-то) словами и прочей ересью...

- Мы это называем одним словом - рабис. Считаю, что пропаганда рабиса должна быть приравнена к пропаганде порнографии, насилия и караться точно так же. Ведь на самом деле рабис - это не только музыка. Это мышление. Сходите на Вернисаж или в ресторан «Шант» - вот вам рабис в живописи и архитектуре. А дом олигарха на Аштаракском шоссе? Это же позор! Рабис - это деструктивное явление для всей нашей культуры и это бич, с которым нам непременно надо бороться.

Мы должны подходить к этому вопросу очень сознательно и осторожно, понимая, что нужны десятилетия для того, чтобы очиститься... А для этого надо строить свою национальную политику в области культуры. Такой политики у нас, увы, нет. Должен быть создан догмат, когда «культурная» система институционально начнет работать в стране. Тогда мы сможем правильно себя соотносить с тем, что ценно, глубоко и содержательно, что обогащает и возвышает человека над самим собой. И соответственно с тем, что принято называть плинтусовым уровнем.

- И опять мы возвращаемся к вопросу нравственного воспитания гражданина. Есть, конечно, существенные изменения, но взрослый сам не рвется в театры, да и ребенка не часто водит... Как с этим быть?

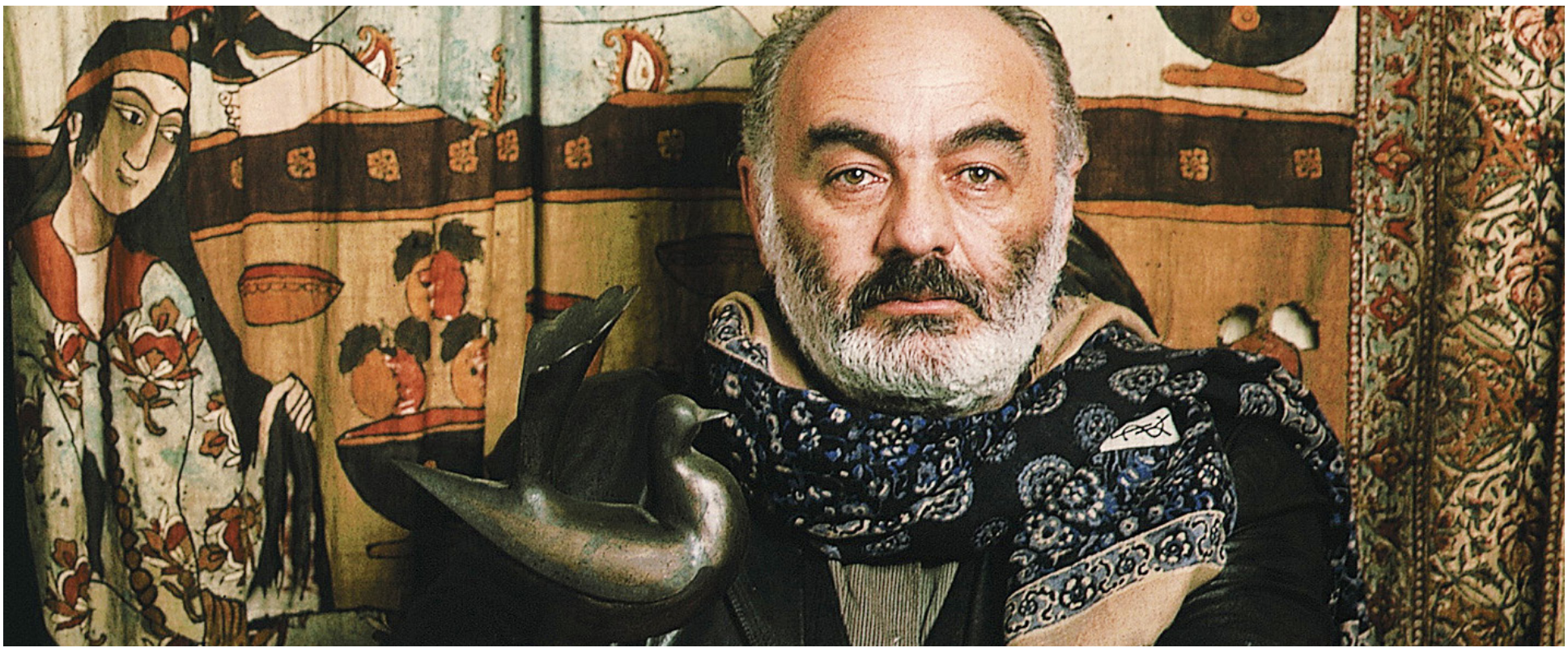
- То, что происходит сегодня у нас, - это эпидемия. А во время эпидемии больного не спрашивают, хочет он принимать лекарство или нет, его попросту заставляют это сделать! И не надо во всем винить улицу, телевидение и компьютеры - дети не виноваты в том, что мы их растим такими. Ведь это мы, родители, закрываем перед ними все двери в культуру. Не могут же они на школьных уроках становиться гражданами страны, о которой не имеют практически никакого представления. Нельзя превращать любовь к Нарекаци и Кучаку в транспарант, на деле не имея никакого понятия об их творчестве.

- Ну а как бороться со свинством на улицах нашего города – может, помогут административные наказания?

- Судите сами: до введения штрафа за неиспользование ремней безопасности мало кто ими пользовался. А сегодня - даже не из-за штрафа, а понимая реальную необходимость - почти все водители пристегиваются. К слову, мне нравится, что водители стали уважительно относиться к пешеходам. Конечно, в том же Тбилиси и полиция работает лучше, и улицы чище, но вот уважения к пешеходам намного меньше.

Повторю, человек должен понимать, что эта страна - его дом родной, и вести себя адекватно. Но порой очень трудно донести до него эту мысль, это понимание. В США, если ваша собачка напачкала в общественном месте, а вы не убрали за ней, выписывается штраф в размере не менее 400 долларов. Если вы считаете своего питомца равноправным членом семьи, извольте отвечать за его поступки! А мы чем лучше? Все должно идти параллельно - воспитание, образование и жесткое соблюдение законов и порядка. У нас есть закон о запрете курения в общественных местах. Но большая половина столицы курит где хочет, а остальные, некурящие, жалуются на то, что в городе нечем дышать. А кто вам запрещает пользоваться этим законом? Откуда эта боязнь прослыть стукачом или ябедой? Вы граждане независимой демократической страны, для вас созданы законы - пользуйтесь ими сами и требуйте уважения своих прав от других.

Беседовал Рубен ПАШИНЯН



НАЕДИНЕ С ВОСПОМИНАНИЯМИ

РАЗМЫШЛЕНИЯ ПО ПОВОДУ КНИГИ РУБЕНА ГЕВОРКЯНЦА «ПАРАДЖАНОВ. КОЛЛАЖ НА ДВОИХ»

Роза ЕГИАЗАРЯН

начало на стр. 1

Слава Богу, что о себе в книге - кот наплакал. Хотя книга-то и о нем самом, но как бы опосредованно. Через главное действующее лицо - Параджанова, а еще - через время, в котором посчастливилось жить и вашей покорной слуге, а также остальным действующим лицам книги.

Сам Геворкянц почему-то не считает свою книгу литературным произведением, предваряя этим своим беспочвенным мнением свои, как он их называет, зарисовки, эскизы, этюды. Проза это, Рубен Степанович (Рубик, дорогой). Хорошая, добротная проза. Хотя сделана этакими кинематографическими кадрами, типа - «за несколько дней до этого». И как всякая хорошая проза - очень зрима. Зрима еще и потому, что мы в эту пору жили, многое видели теми же глазами, что и автор, и, может, и забыли бы напрочь, как забываем свой родной Ереван в новом, незнакомом ,беспрестанно строящемся городе, где ни проходов, ни входов-выходов во дворы, ни знакомых закоулков не осталось, если бы не разворошила закоулки нашей памяти книга о великом Параджанове.

Кто только не писал о Параджанове. Что еще нового можно добавить к написанному? Казалось бы, ничего. А вот добавил. И какой же он разный - этот необузданный гений, не боящийся быть слабым, сломленным, растоптанным. И, конечно же, боявшийся, и не скрывавший этого своего страха, писавший о нем. Надо иметь мужество, чтобы писать о страхе.

Помимо чисто прозы есть в книге неотредактированные диктофонные записи Геворкянца-документалиста, которые он делал с разрешения Сергея Иосифовича. Вот отрывок такого разговора с незнакомой женщиной, которая представляется матерью маленькой девочки, снимавшейся в фильме «Цвет граната»:

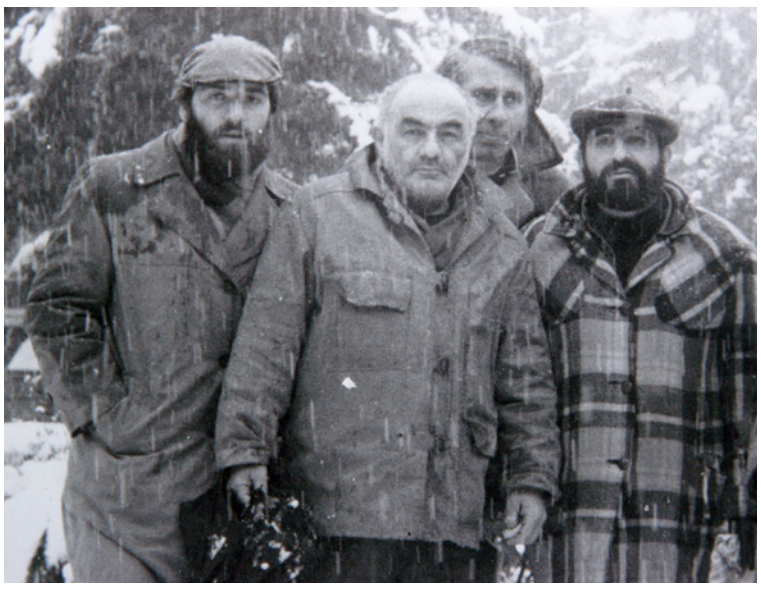
«Я знаете кто? Я мать той маленькой девочки Гаяночки... Помните, когда в первый раз венчается Саят-Нова. Вы, что, не помните?

Параджанов: Я после этого два раза сидел в тюрьме. Если меня рельсом били по голове, я должен все помнить?»

Это я в подтверждение своих слов привела - что не боялся казаться не таким.

Сделаю небольшое отступление. Сколько я ни видела Параджанова в Ереване, рядом как пришитый был Рубен Геворкянц. А явление Параджанова народу всегда носило какой-то кинематографический налет. Даже если не он сам выстраивал кадр, а просто так складывалось. Впервые я увидела их вместе в Музее современного искусства. Если не ошибаюсь, я в очередной раз пошла туда смотреть выставку работ Гарзу. Народу не было, или было настолько мало, что создавалось впечатление безлюдности. И вдруг - как вихрь какой-то ворвался в помещение. Хотя никто не бежал, не шел торопливо. Наоборот, вышагивали степенно - Параджанов посередине, с обеих сторон его - Генрих Игитян и Рубен Геворкянц в ярко-красном шарфе. Еще какой-то народ сопровождавший. Но эти трое запомнились отчетливо, как в кадре. И почему-то красный шарф Геворкянца особенно. В пустом помещении тут же образовалась толпа. И уже было не до Гарзу. Такое вот воспоминание. А пишу о нем потому, что книга то и дело взывает к памяти, а порой просто восстанавливает то, что, казалось, исчезло из нее навсегда. Как, к примеру, Дом работников искусства.

Знает ли сегодняшний читатель, что на проспекте Сталина-Ленина-Маштоца (надеюсь, на этом его переименования закончатся) совсем недавно, каких-нибудь четверть века назад, находился этот самый Дом работников искусства - излюбленное место армянской



творческой интеллигенции - с прекрасным кинозалом, с библиотекой, с редакцией журнала «Арвест»? Процитирую Геворкянца: «Рядом с библиотекой был холл с коврами и стоячими часами, которые били каждые полчаса. Этот холл выходил балконами на кинозал. Струны часов, по которым били молоточки, заворачивали в бархат, чтобы звон не мешал просмотру фильмов». Это вам не магазины для нуворишей на проспекте Маштоца, не так ли?

Я много чего не только вспомнила, но и узнала про свой Ереван того времени. Мне он представлялся бесполым. Вернее, о любви того времени я имела представление в корне неверное, полагая, что она существовала только в платоническом да романтическом своем проявлении. Геворкянц просветил. Буду конкретна, процитирую чуть-чуть главу «Мой друг и учитель Эрнест Мартиросян».

«Эрнест уехал, оставив мне своих подруг, которые преподавали мне уроки настоящей дружбы и секса, и классического обмана. Это были не просто девушки в постели. Они были эрудированны и даже интеллектуальны, могли поддержать любой разговор из области поэзии и искусства. Короче - гейши. А когда я проявлял юношескую ревность, мне говорили: «Ты же не один, мальчик, одумайся, мы работаем». А мне хотелось думать, что это была любовь».

Кажется, сто лет знаю Геворкянца. Оказывается, вообще не знаю. Вечно он со своими шуточками-прибауточками, этакий свой в доску, хоть и при должностях и при регалиях. А в книге - открытый и честный даже там, где можно было бы и не совсем прямым текстом. Как про девушек. Или про того же Эрнеста Мартиросяна и его отношение к Параджанову. Опять цитата: «Я как-то спросил Эрнеста, почему он не встречается с Параджановым, тем более, что тот интересуется им. Эрнест задумался, потом ответил: «Я его очень уважаю, люблю его творчество, но он угнетает меня своим присутствием...»

Он не только Мартиросяна угнетал своим присутствием. И не только присутствием угнетал, но и отсутствием. И про отсутствие - прямым текстом, как ножом по сердцу.

Этот геворкяновский прямой текст ранил меня, когда так же неприкрыто и не совсем лицеприятно он написал о Мишеле Вартанове, режиссере, с которым был дружен Параджанов. Не соглашусь в оценке и человека, и творца. Хотя судить о Вартанове как о режиссере могу лишь по единственному виденному мной фильму - об уходе Параджанова. Но писал - крепко. Какие-то его вещи мне удалось опубликовать. А потом Вартанова не стало, и куда-то запропастился его племянник, через которого осуществлялась наша связь, когда Вартанов уехал. И что сталось с большим и безусловно интересным архивом Мишеля, не знаю. Думаю, прочитай Геворкянц Вартанова, написал бы иначе. Мишель Вартанов был несколько странной и интересной фигурой Еревана той поры. Он плохо вписывался в общий фон. Помоему, он вообще плохо вписывался куда-либо. И это его неудобство вписываться вполне могло вызвать отторжение.

...Писать про взаимоотношения Параджанова и Геворкянца, тем более цитировать письма - неблагодарное дело. Это надо читать. Я же всего лишь делюсь своими размышлениями и воспоминаниями, которые всколыхнула книга. Но не могу умолчать о парижском метро, вернее, о том, чего я там не заметила, зато увидел и записал с подачи Параджанова Геворкянц. Впрочем, нет, сейчас, набирая эти строки, вспомнила, что моя дочь сняла на камеру театр марионеток все в том же парижском метро. В театр не ходи, называется. Так вот, однажды ночью Параджанов рассказал гостившему у него Геворкянцу, как ездил в парижском метро, спал в вагонах, на станциях, слушал бродячих музыкантов. Потом попросил своего гостя записать свои наблюдения, когда тот в очередной раз поедет в Париж. Рассказ Параджанова оказался очередной мистификацией, поскольку он тогда еще не бывал в Париже. Зато Геворкянц его просьбу выполнил. Об этом невозможно рассказать, это надо прочитать. Хотя там такое кино!

Ну что я буду пересказывать всю книгу. Впрочем, достать ее, думаю, будет трудновато. Странные нынче времена. Издан настоящий бестселлер. Тиражом всего в сто экземпляров. Издание второе, но тираж, наверняка, такой же мизерный. Или я ничего не понимаю в книгах, или что-то неладное творится в наших головах.

СЕРЬГИ ЦАРИЦЫ ТАМАРЫ

Отрывок из книги Рубена Геворкянца "Параджанов. Коллаж на двоих»

Однажды Параджанов разбудил меня очень рано. Я спал в комнате-каморке на первом этаже с одним из его русских гостей, который сидел в колонии вместе с Параджановым. Отсидев двенадцать лет за убийство, он приехал в Тбилиси повидать Сергея Иосифовича. Параджанов представлял его всем как лучшего архитектора-конструктора, который отсидел двенадцать лет по политическим мотивам. Параджанов принес ему книги по архитектуре и заставлял его читать о Ле Корбюзье и других. А он был вором в законе и, как видно, отсидел не один срок, хотя на пальцах не было традиционных татуировок - колец. Когда он раздевался, чтобы лечь, все тело было в татуировках на разные душещипательные темы, и, конечно, звезды на плечах.

... Параджанов разбудил меня, и мы поехали на рынок. Я уже бывал с ним на рынке, и это было большое удовольствие. Как он хорошо торговался, часами спорил, снижал цены до минимума, а затем покупал за первоначальную цену. Просто от этого процесса он получал огромное удовольствие. На этот раз он покупал курицу, и обязательно хотел черную. Мы подошли к курдиянке, у которой было четыре курицы, из них три - черные. Сергей Иосифович начал торговлю. Конечно, вокруг собрались зрители, по ходу он рассказывал курдиянке об их народе, об их вере, об изидах, которые не приняли мусульманство и остались язычниками, рассказывал о курдских обычаях и ... снижал цену на курицу. Потом, как бы случайно, заметил ее серьги, хотя он их заметил, еще когда мы подходили. Это были простые оловянные висячие серьги с маленькими кораллами. Он пристал к ней с просьбой продать ему серьги, мол, сегодня день рождения его сестры, и он хочет сделать ей подарок. Курдиянка сначала не соглашалась, потом заломила высокую цену. Шел торг, зрители разделились: некоторые уговаривали ее продать серьги, другие же - наоборот. Потом вдруг Сергей Иосифович сказал, что тогда он и курицу не берет, а взамен прибавляет один рубль к цене курицы и берет только серьги. Курдиянка растерялась, и в итоге мы взяли и курицу, и серьги, переплатив лишь этот один рубль. Курдиянка была страшно довольна. Я взял курицу, и мы ушли с рынка.

На обратном пути Параджанов сказал, что надо зайти на такую-то улицу, мол, там жил его дальний родственник дядя Вахо, он умер, и к этому часу его уже похоронили, но надо зайти на поминки. В комнате было много народу. Все были польщены тем, что пришел Параджанов. На поминках в Тбилиси я был впервые. Нас посадили во главу стола, налили белого вина и положили в большие тарелки плов в виде каши с бараниной. Я сидел с курицей за пазухой, и она все время вытаскивала голову. Параджанов говорил тост, который продолжался 15-20 минут. Все слушали с открытыми ртами. Он говорил об усопшем (который ушел из жизни на 91-ом году жизни), а в конце речи он добавил, что еще много лет тому назад усопший хотел подарить ему бокал бордового цвета, как память о себе, и долго хранил его где-то отдельно в серванте. Потом повернулся к сестре усопшего и в приказном тоне сказал: "Поищите в серванте на второй полке в углу". Бокал нашли и завернули в газету. Параджанов взял курицу, а я очень осторожно нес бокал. По дороге он говорит: "Завтра все, что было у дяди Вахо, разделят родственники и соседи, а они, даже понятия не имея об этом бокале, будут хранить в нем лекарства или класть в него зубной протез, а ведь это Баккара – французский хрусталь 17 века. А я его подарю тому, кто в этом знает толк".

Мы пришли домой, он отдал курицу соседке и попросил сварить, объявил, что сегодня вечером у него гости. К нему должна прийти жена посла Великобритании в СССР, а с ней - известные журналисты из Москвы, чиновники из МИД-а и т.п., в том числе и Нани Брегвадзе – знаменитая певица...

... Сейчас восемь вечера, и мы ждем гостей. Сергей Иосифович надел свою праздничную сорочку, конечно, опять черного цвета. И почему-то прикрепил медаль, на обороте которой было написано "За 15 лет безупречной службы в МВД СССР". Кстати, он специально приладил ее именно наоборот, чтобы все читали надпись. Ровно в восемь часов пришли гости, их было человек пятнадцать, конечно, среди них и работники органов. Вечер проходил вяло. Только жена посла восторженно следила за каждым движением Сергея Иосифовича, а он, сидя верхом на стуле (это, как я уже говорил, была его любимая поза), не переставая говорил и творил. Делал свой очередной коллаж, разрезал бумаги, клеил и т.п. Этим он занимался всегда: и при гостях, и когда бывал один. При мне он собирал несколько коллажей, это длилось днями, и никто не имел права брать что-либо со стола. Иногда дети со двора приносили всякую ерунду: колесико от часов, кусок разбитого бокала и другие вещи. Сергей Иосифович отбирал и складывал их в деревянный ящик. Разговор затянулся. Нани Брегвадзе спела две песни. Параджанов извинился и сказал, что скоро вернется. Знаком позвал меня, и мы вышли из комнаты. Пройдя по балкону, мы вошли в чулан и, взяв с обеих сторон тяжеленный сундук, потащили его в комнату.

Англичанка, увидев сундук, всплеснула руками. Открыв крышку, Сергей Иосифович начал медленно вытаскивать содержимое: серебряный персидский кувшин, домотканые карпеты и ковры, наконец, со дна он достал старинный деревянный ларец. Параджанов осторожно положил его на стол, под яркий свет горящей большой лампы под абажуром... и открыл, прикрывая ладонью содержимое. Он обратился к англичанке: "Я дарю вам эти серьги, это серьги царицы Тамары". В ларце на черном бархате лежали серьги курдиянки. Англичанка застыла, а вокруг все разом заговорили по-грузински и по-русски. Двое мужчин, которые представились как работники Министерства культуры, тихо, с деланной улыбкой, но возмущенно, говорили Сергею Иосифовичу: "Но так нельзя – это же историческое достояние страны". А Нани Брегвадзе (по-моему, она обо все догадалась), обнимая за плечи жену посла, говорила: "Какой царский подарок". Другие говорили по-грузински и возмущались. Но Сергей Иосифович ни на кого не обращал внимания. Англичанка благодарила Параджанова и говорила, что как только вернется на родину, тут же проделает отверстия в ушах, а затем сняла с шеи своего помощника-переводчика японскую фотокамеру "Асахи Пентакс" и подарила Параджанову. Потом все выпили по рюмке ликера и шумно разошлись.

Представление закончилось, сундук мы отнесли обратно. "Когда это ты успел?" – спросил я. Параджанов усмехнулся: "Тогда, когда ты сидел в туалете, а, правда, здорово было, как она дрожала от радости. А эти двое из Москвы? Ты видел их гэбэшные лица?" Он принес большой медный таз и начал мыть посуду. Это он делал сам – никого не подпускал. За день посуды накопилось много... Его лицо становилось серьезным, уставшим, плечи сгибались, словно под тяжестью лет, проведенных в тюрьме.

На следующий день он позвал своего соседа, милиционера, и подарил этот дорогостоящий фотоаппарат его сыну, восемнадцатилетнему мальчику, который увлекался фотографией...

АНАСТАСИЯ САХАЛТУЕВА:

"ВАЖНО ЧУВСТВОВАТЬ СЕБЯ ХУДОЖНИКОМ ИЗНУТРИ"

Живет в Ереване прекрасная художница и умелица. Правда, о ней у нас еще мало кто знает, но это, поверьте, только дело времени. Анастасия Сахалтуева в Армении чуть меньше года: приехала из Украины вслед за мужем, аниматором Андрианом Сахалтуевым (сыном известного художника, карикатуриста и мультипликатора Радны Сахалтуева - «папы» капитана Врунгеля, доктора Айболита, доктора Линси и капитана Сильвера из «Острова сокровищ» и многих других любимых рисованных героев нашего детства). Постепенно адаптируется к стране, пытается выучить армянский, старший сын уже ходит в школу. Словом, налаживает жизнь на новом месте...

Анастасия - выпускница Национальной академии изобразительного искусства и архитектуры (мастерская монументальной живописи под руководством проф. А.Кожекова и проф. А. Белянского) Украины. На родине неоднократно участвовала в групповых выставках, имела персональные выставки, в том числе «Состояние влюбленности « (галерея «Гриффон», Киев, 2005), «Хорошее настроение в Зазеркалье» (галерея «Мистець», Киев, 2007) и др. Член Союза художников Украины. Ее картины и витражи имеются во многих частных коллекциях.

Картины Анастасии удивляют и заставляют думать - где, когда, в какие времена жили героини ее картин: мойры, загадочные красавицы на фоне замков, красивых пейзажей, витражей. И сами работы - с сочными, яркими красками и их сочетаниями, плавными переходами форм – суть витражи, от которых не оторвать глаз. Они затягивают тебя в свой ирреальный, несколько статичный, монументальный мир. Символы, маски в виде тонких вуалей на лицах девушек, причудливые головные уборы, украшения, прически... Так и тянет спросить - кто вы, красавицы, колдуньи, и что вы делаете в нашем мире?

Анастасия не только рисует - она еще и работает с мозаикой, создает красивые предметы интерьера: столики, зеркала и т.д. Работа, надо сказать, не из легких: крепкое стекло приходится ломать пассатижами, и как результат – вечно израненные пальцы. Не говоря уже о долгих часах превращения груды разноцветных кусочков в произведение искусства.

- Вначале мне было страшно сюда ехать: непривычный мир, язык. Я только алфавит пока осилила. Хочу выучить язык, чтобы понимать - что же все-таки говорят люди вокруг меня. Но теперь привыкла - такое ощущение, что живу здесь лет десять. У вас очень красивый город - весь в деталях: ходишь и постоянно замечаешь что-то новое - деревянную дверь, интересную лепнину, скульптуры. Все очень красивое. Это рай для творческого человека. Мне очень нравится здесь. Люди хорошие: я поначалу очень удивлялась, что вечером можно спокойно ходить по городу. Что можно пить воду из крана. А еще из замечательных «пулпулаков». И Арарат безумно красивый: часто поднимаюсь на Каскад, чтобы им полюбоваться и всякий раз радуюсь, как ребенок.

- Рисование - это призвание? Твой сознательный выбор?

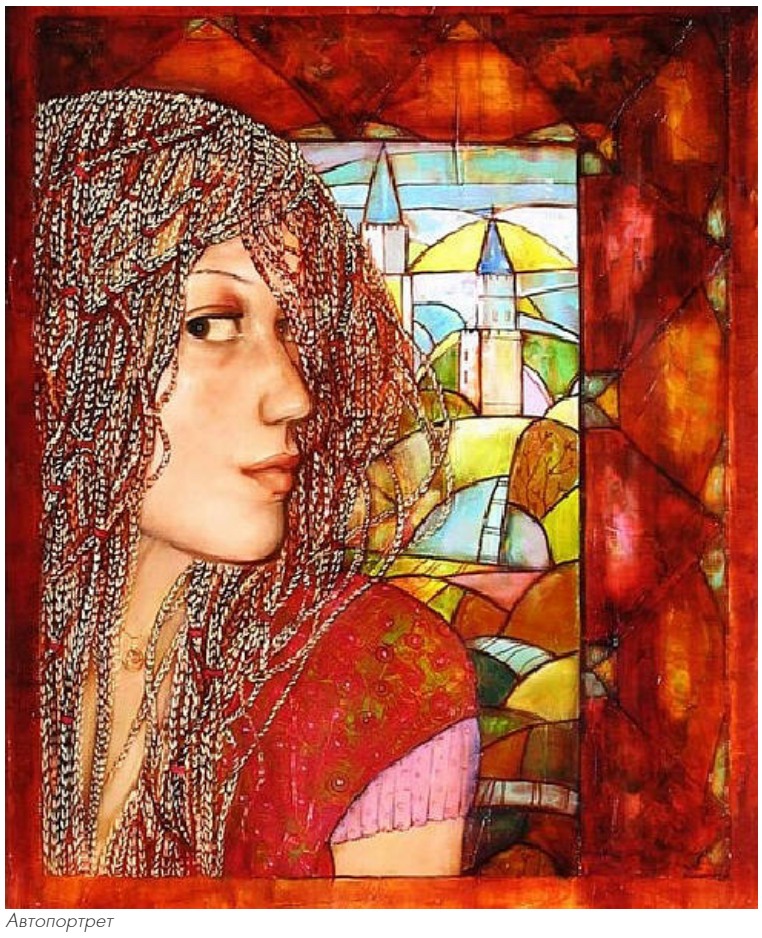
- Мой учитель всегда говорил, что мук творчества не бывает: надо работать, и вдохновение придет в процессе работы. Я стала художницей благодаря работе и своему педагогу. Это был замечательный человек и художник, график, живописец Михаил Козулин, представитель старой советской школы. Готовил меня к училищу. Он все время рисовал: стоя в очереди, на остановке, даже гуляя по улице... В день у него набиралась куча набросков. Для меня он - воплощение настоящего художника. И когда я пишу, постоянно себя спрашиваю: а что бы сказал Михаил Яковлевич? Много лет прошло, его нет уже в живых, к сожалению, а я все еще с ним советуюсь. Именно он сделал меня художницей, потому что я не собиралась заниматься этим. Это было желание мамы, а я хотела стать юристом. Я не умела рисовать, и учитель сказал, что из меня ничего не получится. Потом посмотрел на печальные мамины глаза и взял меня. И пришлось мне в сутки по восемь часов вкалывать, и мне было обидно, потому что у всех получалось, а у меня нет. И если бы не мамина настойчивость, если б не мой педагог... А вообще самое сложное – чувствовать себя художником изнутри, а не стать им, научиться рисовать...

- В каких-то армянских выставках успела поучаствовать?

- Только в этом году, на ЭКСПО. С подружкой мы решили открыть дизайнерское агентство, попробовали показать там мои столики, приобрести какой-то опыт. К нам были очень благосклонны, людям понравилось, и я надеюсь, что смогу здесь работать. Не хочется сидеть без дела - меня это очень угнетает. Тем более, я занимаюсь тем, что люблю. Некоторые мои друзья работают, зарабатывают деньги, но свою работу не любят. К счастью, у меня не так - работа и есть любимое дело: это то, что мне нравится и что я умею делать. Словом, осваиваюсь.

- Ты разноплановый творческий человек. Но что тебе ближе всего?

- Больше всего люблю живопись, масло. Были периоды, когда я прекращала рисовать, но всегда возвращались к этому. Витражи начала делать в 2007 году, потом забросила, так как появились дети, а с ними дома не очень-то поработаешь с паяльником. Пришлось опять писать картины. Потом дети подросли, и меня заинтересовала мозаика: я по профессии художник-монументалист, и в принципе все техники мы проходили. Теперь, видимо, пришло время эти навыки использовать. Как-то с подругой пошли на Вернисаж, там продавали ужасный столик – аляповатый, выкрашенный под золото. Подруга заставила купить - сказала, что я смогу сделать из него что-то очень красивое. Купила, перекрасила в синий цвет, выложила столешницу мозаикой, и вышло очень даже ничего. Я сама не ожидала. Потом купила второй, думаю, будут и другие.



Автопортрет

- Почему у тебя так много женских портретов?

- У меня есть и пейзажи, и натюрморты, и работы, где попадаются мужчины (смеется). Но женские портреты мне нравятся больше – они, во-первых, красивые. Потом было много женщин-заказчиц: это или их портреты, или моих подруг. Начинала с подруг, так как мне нужно было писать, и они становились моими моделями. У нас в Киеве была организована выставка на женскую тему, тогда я и написала свою первую работу «Игра» - самую любимую и удачную, на мой взгляд. Тема вызвала интерес у людей, и я ее продолжила. Но портреты мужчин в планах есть. И что еще интересно. Я заметила одну закономерность - если я написала чей-то портрет, то обязательно у женщины случается что-то хорошее. Например, одну написала с рыбой на голове, и она потом родила долгожданного ребенка. Таких случаев много. Мне творчество приносит радость, наверное, потому так и происходит с моими моделями.

- Твои работы лично у меня ассоциируются со временами средневековья.

- Есть такое. Наверно потому, что мои любимые художники – Ван Дейк, Рогир ван дер Вейден, Мемлинг. Кроме того, киевская школа вообще очень декоративная: яркие, сочные краски, особые наклоны головы и т.д. Правда, так было не всегда. В студенческие годы много рисовала в синем цвете. Тогда на праздники - День города или Независимости - мы часто выставлялись. И у меня очень хорошо шли «синие» работы, людям нравилось и они покупали: мы их называли «хлебными карточками».

- Сейчас ты в Армении: другой воздух, другие люди, краски, природа. Что-то поменялось в твоем восприятии художника? Какими ты видишь свои будущие картины «армянского периода»?

- Насчет живописи пока сказать ничего не могу: написала две картины, но немного депрессивные - «Война» и «Мир». Но потом сходила в вашу Национальную картинную галерею, и она меня покорила: я увидела ваши красивые костюмы, купила книгу с орнаментами, рассматриваю их и вдохновляюсь. Гранаты начала писать. Сначала было сложно, но теперь уже хочется писать и писать.

Ирина АБРОЯН

"Стремительно проходящее"

КАК ЕВГЕНИЙ ЧАНГА ГЕРШВИНА ПОСТАВИЛ

начало на стр.1

- Хочу познакомиться с этим пианистом,- сказал Чанга Катаняну.

Катанян не возражал и на следующий же день позвонил мне:

- Вечером приходи ко мне домой. Знаешь Чангу?

- Слышал.

- Он был на твоем концерте. Хочет с тобой познакомиться.

Знакомство наше состоялось, и Чанга сказал, что хочет поставить балет на музыку какого-либо фортепианного концерта.

- Какие концерты вы играли? - спросил он.

- Мне назвать?

Чанга кивнул головой. Я начал перечислять:

- Чайковского вы уже слышали, еще Рахманинова Второй концерт и Рапсодию на тему Паганини, Второй и Пятый концерты Сен-Санса, Третий Бетховена, Концерт Аиды Аветисян, нашего армянского композитора. Все.

- А Гершвина не играли? - спросил Чанга. - Рапсодию в стиле блюз.

- Я бы очень хотел, да нот нет. В Советском союзе они только у Цфасмана (известный советский пианист, один из родоначальников советского джаза – Р.Е.), а он их никому не дает. Но у меня в Париже есть друг, который работает в ЮНЕСКО заместителем руководителя департамента просвещения. Он может достать. Могу написать.

- Пишите, - дал добро Чанга.

И тут произошла просто фантастическая история. После визита к Катаняну я зашел к матери Семы, того самого моего друга, который

служил в ЮНЕСКО. Рассказал, что и как, спросил, на какой адрес писать - посольства или ЮНЕСКО?

- Завтра утром один дипломат уезжает в Париж. Я с ним отправляю пакетик, если успеешь до восьми утра занести письмо – заодно передам и твое письмо.

Ровно в восемь утра я был возле их подъезда. Прямо передо мной остановилась черная «Волга», из которой вышел этот самый дипломат, их же за версту можно отличить по виду. Дипломат зашел в подъезд, я - следом за ним, он поднялся по лестницам, я - следом. Он даже не подал виду, что кто-то следует за ним по пятам, и только у дверей наших общих знакомых сказал:

- Я к Семиной маме.

-Я тоже, - ответил я.

- А кто будет звонить? - поинтересовался он.

- Вы же первый, - постарался проявить вежливость я.

На звонок вышла мать Семы. В руках у нее был перетянутый резинкой пакет. Я передал письмо, дипломат просунул письмо под резинку.

- Вас подвезти? - спросил он на выходе.

-Нет, спасибо, - отказался я.

- Тогда я в аэропорт.

В парижском аэропорту его встретил Сема и поинтересовался, есть ли багаж. Узнав, что багажа нет, очень обрадовался, потому что в три часа ему надо было снова отправляться в аэропорт - на сей раз провожать в Москву другого армянского дипломата. Тут же в машине Сема развернул мое письмецо, прочел и поинтересовался у водителя, нет ли по дороге нотного магазина? В письме я писал, что нужны клавир и партитура, а если хватит денег, то и оркестровые партии.

В три часа Сема провожал в Москву не только дипломата, но и клавир, партитуру и даже обработку для одного инструмента. Видимо, на партии денег не хватило.

В тот же день в 11 часов вечера мне позвонил тот самый дипломат, которого провожал в Москву Сема, и сказал, что привез мне пакет от друга. Обычно Сема присылал мне альбомы художников, я решил, что и на этот раз он прислал очередной альбом. Дипломат сказал, что наутро едет в Кировакан, и мы встретились, несмотря на поздний час. Он передал мне пакет именно такого размера, как альбомы французских художников, которые посылал мне Сема.

Дома я открыл пакет, а там - Гершвин. Я тут же позвонил Катаняну, но тот не поверил, решил, что ноты у меня и так были, просто мне не хотелось их отдавать.

Вот так Евгений Чанга поставил на сцене театра оперы и балета им. Спендиарова «Негритянский квартал». Катанян же так никогда и не поверил, что ноты мне прислали из Парижа, практически за одну ночь.

Специально к этим спектаклям я «бронировал» в школе свободные дни. По задумке постановщика рояль находился на сцене. Сначала выходил дирижер, раскланивался, затем прожектор направляли на занавес, за которым находился рояль, тогда уже выходил я и шел к роялю. Но однажды заболела примадонна, и оперный спектакль заменили нашим балетом, а меня забыли предупредить. И вот выходит дирижер, раскланивается, дают прожектор, а рояля нет, и пианист неизвестно где. Публика в зале недоумевает, спектакль все не начинается, а у меня урок, и я понятия не имею, что срываю спектакль. И вдруг на урок ко мне врывается Эдгар Оганесян, хватает за шкирку, впихивает в машину, а оттуда буквально выталкивает на сцену. Провала не случилось.

...Помимо Гершвина мне довелось играть еще в одном балетном спектакле Евгения Чанги. После успеха «Негритянского квартала» он спросил меня в своей лаконичной манере:

- Героическую балладу Бабаджаняна играл?

- Нет.

-Иди и выучи.

И я выучил. И более десяти лет оба балета были в репертуаре театра.

Записала Роза ЕГИАЗАРЯН

память

АЛЕКСАНДР ОГАНЯН – ПЕДАГОГ И КОМПОЗИТОР

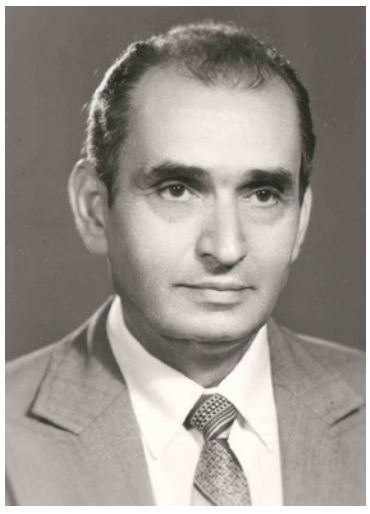
В истории современной армянской музыкальной культуры многочисленные и разножанровые произведения композитора и педагога, заслуженного деятеля искусств Александра Оганяна (Арутюняна) занимают свою особую нишу. 14 апреля ему исполнилось бы 90 лет. К сожалению, уже три года, как его нет с нами.

Александр Сергеевич родился в Закаталах в музыкальной семье. Его отец был настоящим мастером по изготовлению струнного щипкового инструмента – тара, который в те годы был очень распространен на Кавказе. Прекрасно играл не только на этом инструменте, но и на кяманче, мандолине, гармони и имел многочисленных учеников, часто выступал с музыкальными номерами по местному радио. Бабушка будущего композитора также играла на гармони и очаровывала своим мастерством слушателей. Конечно, не случайно музыка с детства привлекала маленького Александра. А потому он легко освоил игру на мандолине, а в восемь лет, не владея музыкальной азбукой, довольно быстро научился играть на скрипке и исполнял на слух увертюру к опере «Кармен» Бизе, «Турецкий марш» Моцарта и другие произведения.

Шло время, и увлечение музыкой делало свое дело. Благодаря единственному в Закаталах капельмейстеру духового оркестра, юноша знакомится с нотной грамотой и вскоре записывает свои первые детские сочинения. Среди них – вальс, фокстрот, танго. Но вскоре начинается Великая Отечественная война, и Александра призывают в ряды Советской армии. Как и всем остальным в те годы, молодому солдату пришлось нелегко. Он прошел трудный военный путь, освобождая Киев, некоторые районы Западной Украины, дошел до Венгрии, Чехословакии и Польши.

В 1944 году Оганян был ранен и госпитализирован, а после выздоровления для продолжения службы оказался в Киеве – в училище самоходной артиллерии. Здесь его музыкальные пристрастия проявились по-новому: он служил в качестве музыканта военного оркестра. Уже после окончания войны композиторские способности юноши вновь дают о себе знать – так появилось новое произведение Оганяна «Элегия», которую он исполнил перед аудиторией на скрипке. Услышав ее, военный капельмейстер, которому очень понравилось сочинение молодого композитора, в знак признательности дал музыканту три дня отпуска. Но, воспользовавшись таким неожиданным подарком начальства, юноша не предался отдыху, а... написал свой первый Струнный квартет, исполненный в Киевском музучилище.

Вскоре стал посещать подготовительный курс Киевской государственной консерватории, при этом не прекращая творить. Написав очередное произведение – фортепианную сонату, Оганян показал ее классику украинской музыки, композитору Л. Ревуцкому. Тот, узнав, что молодой композитор написал ее, не имея под боком инструмента, удивленно спросил: «Как вы сочинили эту сонатину без инструмента?» Молодой музыкант смело сравнил себя с Берлиозом, который писал, так сказать, внутренним слухом...



В 1948 году Оганян демобилизовался и вернулся в свой родной город, а спустя еще некоторое время переехал в Ереван и стал готовиться к поступлению на композиторское отделение в консерваторию. Он был принят в класс композитора Г.Егиазаряна, сыгравшего важную роль в его становлении как композитора и личности. В студенческие годы друг за другом появляются новые сочинения Оганяна, а окончил он консерваторию симфоническим произведением, которое получило высокую оценку музыкальной общественности.

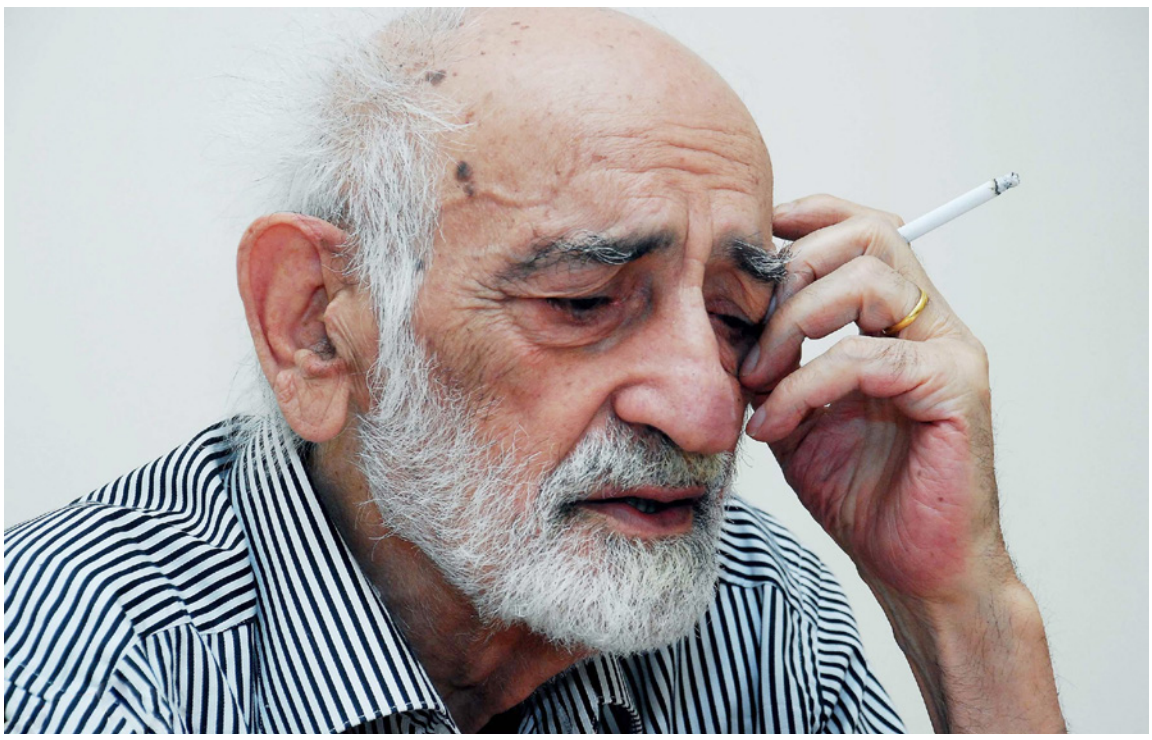
В богатом наследии Александра Оганяна несколько симфонических произведений, сочинения для фортепиано, он писал хоровые песни, кантаты, оратории, музыку к мультфильмам. Последнюю, видимо, не случайно, т.к очень любил детей, с удовольствием с ними занимался, обучал их музыке, приобщал к искусству, к культуре, работал руководителем школьных музыкальных кружков, детских хоров и оркестров. С 1956 и до 90-х годов беспрерывно работал в Ереванской музыкальной школе-интернате, обучая своих воспитанников музыкально-теоретическим предметам. Немало известных ныне армянских музыкантов являются учениками Оганяна.

Человек высокой культуры, настоящий интеллигент, эрудит, Александр Сергеевич навсегда останется в памяти тех, кто его знал, уважал и общался с ним.

Елена ГАЛОЯН

ТРЕУГОЛЬНИК

Через два года исполнится полвека, как на экраны вышел известный фильм режиссера Генрика Маляна «Треугольник», снятый по сценарию Агаси Айвазяна и посвященный истории дружбы пятерых кузнецов в предвоенном и военном Ленинакане, о которой рассказывает тринадцатилетний подросток. Одну из главных ролей сыграл народный артист СССР Сос Саркисян, в тридцать семь лет дебютировавший в кинематографе. В конце 80-х годов прошлого века он написал мемуары о периоде съемок фильма.
Читателям впервые предлагается русский перевод рассказа Соса Саркисяна, который был сделан еще в 1992 году, прочитан и апробирован артистом.



Лес в окрестностях села Гергер простирался вверх по склону до перевала. Внизу у опушки, на слегка покатой поляне, отделившись от леса, росло одинокое дерево. Под ним, точно искусно сотканный большой ковер, расстилалась сочная зелень. Высокое, стройное, с внушительной кроной, дерево слабо покачивалось на ветру, как бы старалось держаться с достоинством. Дерево жило одной жизнью с лесом, – правда, вдалеке: дескать, я такое же дерево, как вы, и я с вами, но вот только не люблю стесненности...

Каждый раз, когда я проходил мимо, дерево пленяло своей независимостью, своей гордой величественной осанкой, и сердце невольно захлестывала радость; порой же я проникался к дереву чувством братства, улавливал между нами далекое родство. Но я так и не осмелился к нему приблизиться, так и не узнал, какое это было дерево.

Почему я об этом вспоминаю?

Тяжело заболел мой отец. Он мучился долгие месяцы, но пожаловался всего один раз – глубокой ночью, когда уснула медсестра, миловидная, добрая женщина из местных, степанаванских.

– Сынок, нет моей моченьки, боли усилились, разбуди сестру. Уж извини...

Вот и все его жалобы.

Появился он на белый свет, взрастила его земля, при себе удержала: крепкими, прочными оказались корни; прожил жизнь, наглядевшись-нарадовавшись на солнце, воду, зеленые всходы, на жену, детей... Жил замысловато, не без чудачеств, зачастую поддаваясь совсем несуразным настроениям. А однажды взял да надумал состариться – намаялась душа, опустились руки. Теперь вот умирал.

Как знать, безжалостными ли оказались последние удары, горькими ли взращенные плоды или то был перст судьбы? А может, одиночество обернулось опустошенностью?..

Генрик Малян приступил к съемкам фильма «Треугольник». Мне надо было стать мастером Мкртычем. Надо было сыграть мастера Мкртыча, человека, который потерял родных, лишился Вана, очутился в Америке, жил один-одинешенек, потом вернулся на родину. Его приютило «братство» кузнецов. Еще не счистил с себя Мкртыч последние песчинки с чужбины, еще носил вместо «шляпы» «котелок», в котором работал у наковальни, но никто над этим не потешался, никто не журил, хотя и выглядел он нелепо и смешно. Но что тут поделаешь – человек вернулся домой издалека, вот и прихватил кое-что с собой.

В америках Мкртыч ничегошеньки не видел, он лошадей подковывал. Он и в кино не ходил, не вкушал на чужбине чужих удовольствий, работал, чтобы жить, чтобы домой вернуться – вот и подковывал лошадей.

Самый младший из кузнецов, подросток Овик, поражен: «Как?! А Голливуд?!» И Овик рассказывает мастеру Мкртычу, и тот его слушает, и диву дается. Нет, не знает Мкртыч, не видел он знаменитых артистов Голливуда. Но он хорошо помнит, как в родном городе Ване выступал великий Папазян...

– Ван, Папазян – чудо!

К этому времени на долю мне выпали невосполнимые горькие потери. Болело еще сердце, ныло исподволь, тайком. Тайком... Не принадлежит себе человек, разрывается на части – один, второй... пятый, десятый – каждый да по-своему требует к себе внимания. И каждого уважь, приветь, воздай должное. До собственной ли бывает боли? Твое, мол, право – страдай, но помни и о нас, не обдели радушием. И разрываешься, и подлаживаешься, и «мудрствуешь» ради общего блага и спокойствия. Нынче «не в чести» страдание, потрясения – не возвеличивают, не одухотворяют наши души. Избегаем, не процеживаем, не даем отстояться выстраданной горечи, торопимся снять накипь, поскорей отделаться.

Во всяком случае, отец был подспорьем в моих бедах. Подкрадывалось самое тяжелое испытание, большая утрата – смерть отца. Какой бы естественной ни считалась смерть родителей – нелегко с этой мыслью смириться. Отцу было всего шестьдесят шесть лет.

Не метался - не корчился он от боли, не волновался - не сетовал, за соломинку не хватался. Уходил из жизни по-мужски, со сдержанным достоинством. «Не жить же мне тысячу лет», – сказал он.

Шестьдесят шестой год, в одном из старых кварталов Ленинакана Генрик Малян и Серик Исраелян облюбовали треугольной формы заброшенную, ветхую кузницу. Мы, пятеро «кузнецов», переступили ее порог и на протяжении нескольких месяцев вели жизнь всамделишных кузнецов. Стылый горн ожил в наших руках – разгорелся, раскраснелся, накалилось железо. Онемевшие от безделья большие и малые наковальни обрели вдруг дар речи под ударами больших и малых молотков, кузница огласилась веселым перезвоном и резвым перестуком.

Мудрый Генрик исподволь, ненавязчиво сблизил нас, подружил, сделал своими единомышленниками. Мы были молоды, энергичны, сумасбродство в нас не перебродило, остроумия и находчивости хоть отбавляй – словом, безобидные и обаятельные «любимцы публики». Шли-не шли съемки, ребята все равно раздували меха, раскаляли железо, вооружались молотками – и трах-тах, бух-бух, – сотрясали наковальню. Конечно, наши забавы мешали работе, конечно же, Серик кипятился-ворчал-бушевал, и Генрик, естественно, забивался куда-нибудь в угол, уходил в себя, в свои мысли, а в голубых глазах витала лукавая улыбка, он терпел, прощал наши выходки ради чего-то такого, ему одному известного... После работы мы шумно, вразнобой поливали воду на руки друг друга (милое зрелище), умывались и покатывались с хохоту от того, что с наших чумазых лиц и рук стекала мутная вода, что и мыло не помогало, а мы, знай, хохотали и вроде ни к селу ни к городу, но на самом деле из-за того, что так здорово измазались, из-за того, что упивались своей рабочей профессией.

Мы были молоды, честны, почти непогрешимы.

Я играл свою первую роль в кино. Актерское чутье подсказывало, что она может оказаться для меня решающей. Нужна была полная отдача, отрешенность от всех и вся, нужен был поиск, выдумка... Но зачем выдумка? Так уж сложилось, что моя жизнь с ее каверзами забегала вперед, за ней едва удавалось угнаться, чтобы расположиться в собственной биографии, осмыслить, разобраться. Не получалось так, чтобы по капле, по глотку испробовать, изведать свою долю-участь.

Мои коллеги были уже на гребне творческой волны, были знаменитостями, удостоились званий. Я делал первые робкие шаги. От проницательности Генрика не ускользала моя неуверенность, мое настроение. И тогда я ощущал рядом чуткое надежное плечо Генрика...

Попеременно я наезжал в Степанаван, коротал ночи у постели отца, ухаживал за ним, как мог, развлекал разговорами, чтобы как-то отвлечь его от «безбожных болей». Среди ночи, сморенный усталостью, я начинал клевать носом и, якобы выполнив свой долг, засыпал, а отец умолкал на полуслове, чтобы не мешать мне, и снова в одиночку бился со своей болью. Сквозь дремоту прорезывались лай собак, а погодя сладостное кукареканье петухов – и все это сливалось со сновидениями, уносило меня в детство... И вдруг: «Сынок, вставай, работа не ждет...», – и говорит, как и прежде, грудным густым голосом, как и прежде, требовательно.

«Виллис» трясся на ухабах, вез меня в Ленинакан на съемки: спросонья я насупился, нахохлился на заднем сиденье, поеживаясь от предутренней свежести, перебирая в уме нахлынувшие мысли. «Боже мой: тридцать семь лет – целую жизнь со мной: «Работа не ждет...» Еще в школе я слышал не обычное «опоздаешь на урок», а краткое и резкое «займись делом». Труд для отца самоценен, независим и неподвластен никаким обстоятельствам, и он не спускал тем, у кого работа валилась из рук, тем, кто бил баклуши, будь тот хоть одной ногой уже в могиле.

Страдания – благодатная почва для открытий, идей.

В огромных ручищах отца, неразлучных с косой и лопатой, гнездились солнце, земля, ржавчина, камни, холод... Они казались мне

такими от рождения – мощные, как из плотной массы выточенные, жесткие руки.

В один из свободных от съемок дней я с утра выехал домой. Вхожу к отцу. Он лежит с закрытыми глазами, умиротворенно, не шелохнувшись, вытянув поверх одеяла длинные руки. Впоследствии точно так будет лежать на тахте в селе Диан мой герой, мой Наапет. Я замер у постели отца, изумленный отдохнувшими за несколько месяцев руками отца – я смотрел и глазам своим не верил: нежная кожа, удивительно изящные длинные пальцы под стать пианисту, аристократические руки... И меня осеняет: интеллигентный, благородный, стало быть, означает трудолюбивый, а тем паче трудоспособный. И мой благородный мастер Мкртыч, как и подобает настоящему мастеровому, истинный интеллигент, а посему нет ничего необычного в том, что в сценарии Агаси Айвазяна он представлен в «котелке».

Да, это так – я потом не раз убеждался: «плебеи» чураются работы.

Кузница содрогалась от разгула нашего веселья и задора. То был золотой век моей дружбы с Фрунзем (Мгер Мкртчян. – К. Х.) - блаженные времена, - его неистощимая игривая фантазия не ведала границ. Деликатный и рассудительный Армен (Армен Джигарханян. – К. Х.), жизнелюбивый Зураб (актер Тбилисского театра им. Марджанишвили Зураб Лаперидзе. – К. Х.), философ Паша (режиссер Павел Арсенев. – К. Х.), Серик (кинооператор Сергей Исраелян. – К. Х.) со своей симпатичной кинокамерой и Генрик – братство семерых.

Дым и копоть, раскаленное железо, духота, капли пота, завтраки на наковальне во время перерыва; песни, споры да дебаты, забавные истории с былью и небылицами, которые благодаря Фрунзу стали сегодня кинофольклором – такой была жизнь в кузнице. Мы не просто снимались в фильме, но заодно и обучались кузнечному ремеслу, и наперегонки мастерили уйму разных вещичек. К примеру, я наловчился выделывать гвозди для подков, чем очень гордился, но фильм был вовсе не об этом. Просто-напросто режиссер Малян создавал атмосферу, располагающую к такому вот образу жизни.

Я чаще наведывался в Степанаван. Отец уже без околичностей говорил о своем уходе, давал наставления. Я не разубеждал его, притворяться было бессмысленно: оба мы знали – спасения нет. Оба держались хладнокровно, с той только разницей, что адские боли терпел он.

Отец и сын. Мы были привязаны друг к другу, часто общались, однако определенная дистанция между нами всегда соблюдалась. Внутренний мир отца был для домочадцев запретной зоной, и что бы ни происходило, он сохранял какую-то отрешенность и, казалось, был посвящен в нечто для нас недосягаемое. В те дни между нами возникла дружеская близость; задушевными и сердечными были наши ночные бдения. Я рассказывал о своих делах, о фильме «Треугольник», хотелось, чтобы он был доволен своим сыном. Подстегиваемый собственными речами, я всячески старался выглядеть в его глазах более умным,

одаренным, чем есть на самом деле, особенно более удачливым. Вдруг отец прервал меня:

– Сынок, а почему тебе не дают звания заслуженного?

– Дадут, – присовокупил я в запальчивости. – Уже представили.

Воцарилось долгое тягостное молчание. Я солгал и, сидя на стуле, чувствовал, как меня прошибает пот, как краска заливает лицо. А перед этим я так заврался, что вдвое увеличил свою зарплату, и вообще, мое бахвальство далеко меня занесло. Но ведь так хотелось, чтобы отцу чуточку полегчало.

Он закрыл глаза. Словно тянул время, чтобы я поостыл, образумился.

– Друзья интересуются, а я не знаю, что ответить. Ну да ладно, это пустяки. Таков уж человек – не для всех же любимец... Ихние сыновья на высоких должностях...

На сей раз я возвращался в кузницу крайне подавленный, пришибленный. Было ясно, что отец не увидит никаких моих успехов, если даже они будут. Так оно и случилось.

Много лет спустя близкий товарищ отца Калдонанц Сако, поднимая за меня тост, рассказал, как однажды в кругу друзей зашел разговор о сыновьях. Каждый гордился своим отпрыском, и все пристали к отцу, дескать, раз сын у тебя хороший артист, почему же ему не дают звания? Отец сник. «А я знаю? – сказал он, – я отпустил его в Ереван, чтобы он человеком стал, а он стал артистом...». Нашлись и ехидные зубоскалы, отец расстроился и ушел. Бедный отец – я-то знал, как он в глубине души гордился, что сын у него артист, смотрел мои спектакли, возлагал на меня надежды...

Друзья по очереди навещали его. Однажды наведался старый джалалогский мельник Липарит. Раньше я не видел его у нас дома.

Поздоровавшись, Липарит не мешкая направился к кровати отца, встал у изголовья и испытующе уставился на него.

– Арташ, говорят, ты болен?

– Да, Липарит.

– Худо тебе?

– Да.

Они долго молчали. С приходом этого человека обстановка в доме разом изменилась, обрела вроде таинственность, даже торжественность.

– Боли сильные?

– Да, Липарит.

– Спишь хорошо?

– Нет.

– Вот я пришел к тебе, Арташ, – и, обернувшись ко мне, распорядился вынести из комнаты лишние вещи, помог мне поставить нашу старую тахту у стены, напротив кровати отца.

– Я приду вечером, после работы. Пусть мне тут постелют.

Как стемнело, Липарит и вправду пришел, перекусил малость, потом дотошно расспросил и выслушал, какое лекарство, для чего и когда принимать. Я разъяснил, он разделся и лег на тахту.

Допоздна из соседней комнаты до меня доносились их голоса – до глубокой ночи, пока я не уснул. Все это было странно, непривычно. Я спросил у матери: кем нам приходится Липарит? «Да так, – говорит, – друзья детства они». Когда я проснулся утром, Липарит уже ушел на работу. В доме витал мучной запах. Надо было ехать в Ленинакан, на съемки. Я зашел к отцу попрощаться.

– Да, сынок, езжай. Не волнуйся, Липо приехал...

Задели меня слова отца, обидели – как так не волнуйся? Я заверил отца, что скоро закончу свои дела, приеду домой надолго, что все будет хорошо...

– Да, ясное дело, – перебил меня отец, и в его голосе я уловил былую независимость – от меня, от всех и вся, некую самоуверенность, твердость.

– Хочу вот что спросить у тебя. Вы люди образованные, народ к вам прислушивается... Полстраны у нас отобрали – что вы на это скажете? О чем думаете?

– Ну, страна-то наша, и нашей будет рано или поздно...

– Да, ладно говоришь, – и закрыл глаза, видно, утомился.

Я молча стоял у кровати: сердце сжималось, щемило, и я не мог уйти.

– Дерево, прежде чем зазеленеть, к корням прислушивается... Ну, ступай. Держись крепко...

Перестук молотков в треугольной кузнице смолк, горн погас, наковальни остыли. Мы вышли из кузницы – фильм был завершен. Мы отметили его рождение; разволновались, растрогались перед разлукой. Каждый из ребят что-то заронил мне в душу, оставил во мне навсегда. Незабываемые дни. Минуло более двадцати лет и, если до сих пор я помню Пашу, Зураба, если люблю Фрунза и скучаю по Армену, если мне духовно близок Серик, то повинен в этом армянский фильм «Треугольник». Я благодарен судьбе, к которой всегда был причастен Генрик Малян.

Мы расстались. Каждый пошел своей дорогой, я поспешил в родной Степанаван. Степанаван... Сколько мне выпало счастья, но и сколько горя, сколько преждевременных утрат – одному мне и Богу известно... Я любил, бывало, ссорился, но все-таки мой сказочный Лори никогда не утрачивал своей прелести и очарования, всегда был боготворим...

Машина подъехала к нашему дому, я неторопливым шагом, боязливо вошел во двор. Внезапно меня обдала тишина дома, которая сочилась из глубины настежь распахнутых дверей.

Опоздал я, не поспел к последнему вздоху, к последнему слову. Обратился к родным с обычным в таких случаях вопросом: что он говорил?

– Ничего, – и всплакнули. – Ничего. В конце только спросил: «Липарит здесь?». Липарит сказал: «Да, Арташ, я рядом с тобой, не бойся». – «Ну, держи меня за руку...»

Я забыл о горе, я был уязвлен: а я? Меня он, значит, не вспомнил? Я же старший сын, я так его почитал...

Они были дворовыми мальчишками, вместе росли, вместе в молодости ушли добровольцами воевать, спасать Эргир; отца ранило... А как-то поклялись в дружбе, в верности, в том, чтобы в трудную пору не отрекаться друг от друга. Кто знает, что у них было на уме – жизнь долгая, времена лихие. Кто знает? Несловоохотливыми были, не делились воспоминаниями – поди узнай.

На старости лет Липарит в течение двух месяцев ложился спать подле подкошенного болезнью друга детства, подавал лекарства, в погожие дни выводил во двор посидеть... Скрасил последние дни отца. И под конец: «Ну, держи меня за руку».

«Треугольник» вышел на экран. Зрители его посмотрели.

Я ехал на такси из Ачапняка в театр. Водитель меня узнал.

– Вчера мы с женой сходили вечером посмотреть ваш «Треугольник». Знаете, может, и нескромно с моей стороны, не обижайтесь... извините, но фильм нам не понравился...

– Ваше право, – сухо и холодно ответил я и отвернулся.

– Зря вы обижаетесь... Ну, что вы хотели сказать в вашем фильме?

– Хотели сказать о том, как по-настоящему, по-мужски дружат пятеро мужчин армян.

Машина замедлила ход, водитель вырулил вправо и притормозил. Я смолчал. Незнакомый водитель, не выпуская баранку, подавшись вперед, задумался. Наверное, о фильме.

– Знаете, мне и в голову не приходило, честно говоря, я бы и не подумал... Я просто потрясен. Как здорово вы сказали! – и опять задумался. – А вы верите, что такое бывает в жизни?

– Да, – сказал я, – у моего отца был такой друг...

Дерева моей юности, что одиноко росло у опушки, уже нет. Я так и не узнал, молния ли его сожгла-сгубила, люди ли срубили под корень для своих нужд или же оно просто прожило отпущенный ему срок и сгинуло.

Перевела Каринэ ХАЛАТОВА

БИЛЛИ ХОЛИДЕЙ. ТРИУМФ И ТРАГЕДИЯ

7 апреля исполнилось 100 лет со дня рождения легендарной американской джазовой и блюзовой певицы Билли ХОЛИДЕЙ (настоящее имя – Элеанора Фейган). Публика и коллеги называли ее «Леди Дэй» (сокращение от Холидей), пресса звала «Первой леди американского джаза». Такой она и была. Первой. Исключительной. Неподражаемой в творчестве, непредсказуемой в жизни. Холидей часто сравнивают с Эдит Пиаф – их судьбы во многом схожи. Обе сполна хлебнули горя, обе пробились к вершине славы практически из нищеты, завоевали всенародную любовь и оставили яркий след в истории музыки.
Она прожила всего 44 года, скончавшись 17 июля 1959 г. от цирроза печени. Измученная пагубным пристрастием к наркотикам и спиртному. Горячо любимая во всем мире, но безнадежно одинокая в своем собственном. Леди Дэй ушла, оставив после себя песни, навсегда вошедшие в классику мирового джаза.
Ниже предлагаем вниманию читателя статью (с сокращениями) известного джазового критика, автора и ведущего ряда музыкальных передач Евгения Долгих, опубликованную на сайте jazzquad.ru.

«Я никому никогда не причиняла боли. Никому, кроме себя. Но это только мое дело»

Билли Холидей никогда не становилась первой по опросам слушателей - для широкой публики она оставалась вечно второй или третьей. Ее все время оттесняли с первого места то Элла Фицджеральд, то Хелен О'Коннелл, то Сара Воэн, то Джоу Стаффорд. Эти певицы всегда имели поддержку популярных биг-бэндов и были больше на слуху. С джазовыми критиками все обстояло несколько иначе: они всегда подчеркивали обаяние Билли Холидей, ее идеальное чувство стиля и, разумеется, уникальный голос. Никто не подвергал сомнению ее первенство как серьезной, непопсовой вокалистки, однако, как только доходило до чартов, то почему-то и с критиками начинали происходить непонятные вещи. В таблице опроса обозревателей журнала «DownBeat», которая появилась в 1953 году, Холидей так ни разу и не поднялась на первое место. Почти все критики, как зачарованные, отдавали голоса Элле Фицджеральд.

Королева джаза и блюза. Всегда стоявшая особняком, независимая, но тем не менее любимая и слушателями, и критиками. Из дешевых песенок она творила шедевры своим интимным и неповторимым голосом. Ей не пытался подражать никто из джазовых вокалисток - это было попросту невозможно. Она так и осталась популярной, но до конца не понятой большинством - уникальное и трагическое сочетание.

Звездное время Билли пришлось на тридцатые-сороковые гг. Она появилась как наследница традиций великих блюзовых певиц вроде Бесси Смит и сотворила неповторимый сплав джазового и блюзового вокала. И хотя ей напрямую никто не подражал, ее стиль оказал огромное влияние на многих великих впоследствии певцов и певиц - таких как Сара Воэн, Кармен Макрэй, Фрэнк Синатра, Лена Хорн.

Конец 30-х стал золотым временем для Холидей. Она была в расцвете сил, клубная публика обожала ее. Когда спрашивали, почему она поет таким необычным голосом, она отвечала так: «Я не пою. Я делаю это так, как будто играю на трубе. Я импровизирую, как Лестер Янг, как Луи Армстронг или кто-то другой, кто мне нравится. Я пою так, как чувствую. Терпеть не могу простой, непосредственный вокал - я должна все время изменять мелодию, подгонять ее под себя. Вот и все».

В 1939 году Билли начала выступать в «Cafe Society» - клубе, специально открытом для смешанной аудитории. По тогдашним временам это было смелое начинание, но оно пользовалось успехом именно благодаря джазу. Джаз очень сильно повлиял на умы черных и белых американцев - многие видели, что в музыке две расы могут сотрудничать очень хорошо и начинали думать о том, что это разделение вообще искусственно и аморально. Однако процесс шел очень тяжело. В студии белые и негры работали вместе уже довольно давно. В некоторых заведениях типа «Cafe Society» - гарлемских залах, клубах 52-й улицы, они не ощущали взаимной отчужденности. Но в широких американских массах, особенно на Юге, идеи расового равенства вызывали негодование и панику.

Выступления в «Cafe Society» принесли певице еще большую известность. Она исполнила там одну из самых своих необычных песен - «Strange Fruit». В ней речь идет о линчевании - повешенные на дереве негры сравниваются со «странными плодами» - «урожаем» политики южноамериканцев. Эта песня напугала даже Джона Хэммонда, который не решился продюсировать ее запись. Тогда Холидей нашла для издания диска небольшой независимый лейбл «Commodore». Вышедшая пластинка расходилась очень хорошо, а Билли Холидей стала действительно знаменита. Хотя ее любимыми всегда оставались записи, сделанные с Лестером Янгом - их всего 49 песен.

40-е и 50-е годы прошли для нее под двумя знаками. Первый - это продолжающийся успех у публики, новые контракты, записи, а второй - неудавшаяся личная жизнь, одиночество, наркотики. Она была слишком интеллигентна и чувствительна для того, чтобы сделать в музыкальном бизнесе большие деньги. Все, кто знал ее, отзывались о ней, как о совершенно неделовом человеке. Не нашлось близкого ей человека, кто смог бы опекать ее и оберегать от жизненных неурядиц. Как сама она признавалась, было три мужчины в ее жизни, кого она действительно любила, но ни с кем из них ей не суждено было жить вместе.

Вместо любимых людей ее неудержимо тянуло к темным личностям. Ее первый муж Джимми Монро, владелец гарлемского клуба, приучил ее к опиуму. Это было в 1941 году. А потом она ушла от него к другому мужчине, и это оказался худший выбор - Джо Гай в свою очередь уже «посадил» ее на иглу. Она скоро возненавидела героин, но ничего не могла поделать со своей смертельной привычкой до конца жизни. Билли порой пыталась глушить зависимость от наркотика спиртным, но это приводило к еще более тяжелому состоянию. Впоследствии ей даже пришлось весь 1947 год просидеть в тюрьме за тот же героин, но, выйдя оттуда, она снова взялась за старое.

«Я НЕ ПОЮ. Я ДЕЛАЮ ЭТО ТАК, КАК БУДТО ИГРАЮ НА ТРУБЕ. Я ИМПРОВИЗИРУЮ, КАК ЛЕСТЕР ЯНГ, КАК ЛУИ АРМСТРОНГ ИЛИ КТО-ТО ДРУГОЙ, КТО МНЕ НРАВИТСЯ. Я ПОЮ ТАК, КАК ЧУВСТВУЮ. ТЕРПЕТЬ НЕ МОГУ ПРОСТОЙ, НЕПОСРЕДСТВЕННЫЙ ВОКАЛ - Я ДОЛЖНА ВСЕ ВРЕМЯ ИЗМЕНЯТЬ МЕЛОДИЮ, ПОДГОНЯТЬ ЕЕ ПОД СЕБЯ. ВОТ И ВСЕ»

Леди Дэй со своим любимцем «Мистером»

Несмотря на внешний грандиозный успех, она была совсем небогата и никогда не стремилась заработать больше любой ценой. В середине сороковых она заключила большой контракт с фирмой «Decca» и сделала свои самые популярные записи с большим оркестром со струнной секцией - «Lover Man», «God Bless The Child», «Don't Explain», «Good Morning Heartache»... Холидей также попробовала себя в роли автора песен и преуспела в этой роли - «Don't Explain» можно смело считать выдающимся джазо-

Билли Холидей с Дюком Эллингтоном (слева) и джазовым критиком Леонардом Фезером.1945 г.

Луи Армстронг и Билли Холидей

вым стандартом. Эти пластинки принесли ей очень неплохой доход, но все быстро куда-то уплывало и потенциальная миллионерша так никогда ей и не стала.

Взлеты и падения - так можно охарактеризовать последние полтора десятилетия ее жизни. Своей страстью к саморазрушению и, казалось бы, мало сочетавшимся с ней огромным ощущением собственного достоинства она была очень похожа на Чарли Паркера. Ее поведение бывало настолько аристократически вызывающим, что люди, не знавшие ее, никогда бы не поверили в то, что она на самом деле никакая не леди. Когда она заходила в бар престижного нью-йоркского театра «Apollo», ведя на поводке огромного боксера по кличке «Мистер», ее любимца, надо было видеть, как она шла - как настоящая королева. И ей разрешали войти с собакой и держать ее около своего столика весь вечер - они бы не позволили это сделать даже какой-нибудь белой звезде эстрады или экрана. Билли была действительно всеобщей любимицей. Когда она выходила с неизменными белыми гардениями в волосах на любую сцену - в шумном клубе или большом зале - моментально наступала полная тишина. Все боялись упустить даже несколько звуков из ее песен. Она буквально гипнотизировала людей.

В 50-е годы ее голос сильно сдал, но она могла даже в таком состоянии приковать внимание публики. В 55 г. Холидей вместе с Бенни Картером, Гарри Эдисоном и Барни Кесселом записала в ряду других песню «Don't Talk About Me When I'm Gone» и произвела ей столь же сильный, сколь и странный, эффект. Она почти не пела, а скорее выговаривала слова - с резкими скачками голоса вверх и вниз, совершенно не заботясь о внешней гладкости и красоте переходов. Это было потрясающим контрастом с такими выдающимися ее современницами, как Сара Воэн или Элла Фицджеральд. Поздние записи Билли критики часто называли неудачными, но так можно утверждать только с точки зрения традиционного вокала. На самом деле ее последние альбомы - это крик души отчаявшегося человека. Все, что у нее оставалось в жизни, она вложила в эти песни-исповеди, где триумф и трагедия стали одним целым.

Билли Холидей умерла в Нью-Йорке, 17 июля 1959 года, почти одновременно с Лестером Янгом - ее лучшим другом и коллегой. В этом заключался какой-то высший символ - они так и не смогли быть рядом при жизни, но ушли из нее вместе.

Пятница

Могила Билли Холидей на кладбище Сент-Реймонд в Нью-Йорке

CASSANDRA WILSON

Coming Forth By Day – 2015
Лейбл – Legacy
12 треков\58 минут

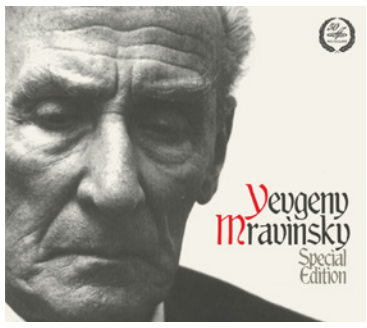
"Ее исполнение странным образом совмещает в себе жесткость и романтизм, динамизм и гламур. Ее голос - это самостоятельный инструмент в оркестре». Так отзывается о Кассандре Уилсон американская пресса. Обладательница многочисленных премий за оригинальное совмещение в своем творчестве джаза, блюза, поп- и этномузыки, в том числе и двух наград ГРЭММИ, Уилсон уже во второй раз записывает альбом-посвящение: первый (лет 10 тому назад) – Майлсу Дэвису, второй, нынешний - «Леди Дэй», великой джазовой певице Билли Холидей, 100-летие которой исполнилось 10 дней назад, 7 апреля. На диске записаны те песни, которые Холидей сделала стандартами, и сегодня они поются всеми без исключения джазовыми исполнителями в вокальной или инструментальной версии. Но Кассандра не была бы собой, если бы не представила их в своем особом стиле и духе. На сей раз она отошла от привычного ей саунда – расслабленные гитары, тренькающее фортепиано... Звуки большого оркестра со струнной группой чем-то напоминают звучание самой Билли, но аранжировки гораздо сложнее, а главное, из драматических песен Холлидей Уилсон сделала некий симфо-блюз (если, конечно, такой стиль существует, но по-другому охарактеризовать просто невозможно). Тяжело, завораживающе, немного трагично, с надрывом звучит низкий голос джазовой дивы. Даже легкие в оригинале песни приняли несколько драматическую окраску. Слушая альбом, все время представляешь себя в заколдованном лесу, в этаком фэнтазийном окружении магов и колдунов. Отличная работа продюсера Ника Лауни и большой успех Кассандры Уилсон. Этот альбом - отличный подарок поклонникам обеих певиц.

RINGO STARR

Postcards From Paradise
Лейбл – Ume
11 треков\44 минуты

Это 18-ый по счету соло альбом экс-битла, записанный в его домашней студии в Лос- Анджелесе. Говорят, что в ходе сессии он пригласил всех своих домочадцев принять участие в записи. «Мы все здесь живем, а значит и во всех делах должны участвовать вместе». Не знаю, какую роль сыграли его близкие и обслуга в записи и слышны ли они или просто присутствовали в студии и морально поддерживали Ринго Старра, но вот команду музыкантов он собрал внушительную – Стив Лукатер, Грегг Роли, Ричард Пейдж. Кроме них, аккомпанирующих Ринго, есть и приглашенные музыканты и певцы – Дэйв Стюарт, Джо Вэлш, Ричард Маркс, Питер Фрэмптон, Натан Ист и Глен Баллард.

Пусть меня простят истовые поклонники Ринго Старра, но я считаю, что он наименее талантливый из битлов, и все его предыдущие альбомы наглядно демонстрировали это. В массе своей это были блеклые, незапоминающиеся песенки в стиле «бит», простенькие рок-н-ролльчики и блеклые баллады. Но вот этот альбом мне понравился. Песни достаточно зрелые, полновесные, есть парочка претендующих на то, чтобы стать хитами. Так, Island in the Sun, написанная в стиле тяжелого реггей, – явный будущий хит дискотек. Есть блюзовые мотивы, есть карибские ритмы и зайдеко (быстрая, танцевальная форма блюза). Отдавая должное своей прожитой жизни рокера и участника самой значимой музыкальной группы XX столетия, он представляет фортепианную балладу Not Looking Back. Прекрасная, мелодичная вещь, чем-то напоминающая подобные песни самих Битлз. Не скажу, что буду слушать этот альбом долгие годы, как Revolver, Let It Be или любой другой альбом ливерпульской четверки, но в первый день слушал его несколько раз подряд. Стоил он того.



ЕВГЕНИЙ МРАВИНСКИЙ

Избранное - 2015
Лейбл – Мелодия
5 СД \ 378 минут

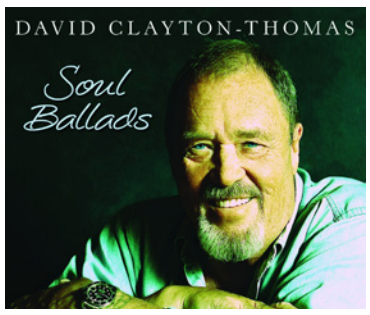
«Искусство Евгения Александровича Мравинского всегда будет нужно людям, ибо оно согрето священным огнем беззаветной преданности идеалу, оно не знает компромиссов, и в этом его главная ценность» - писал его выдающийся коллега Геннадий Рождественский. Именно его записи фирма «Мелодия» переиздала в этом году на 5 дисках. Наследство великого дирижера огромно, и то, что уместилось на этих дисках, – ничтожно малая часть его художественного наследия. Под руководством Мравинского были впервые исполнены многие произведения советских композиторов, в том числе Дмитрия Шостаковича, Сергея Прокофьева, Арама Хачатуряна.

Масштабность мышления, художественный интеллект сочетаются в его трактовках грандиозных произведений композиторов-классиков с эмоциональной наполненностью, темпераментом, филигранной отточенностью деталей. Мравинского отличала могучая дирижерская воля, жесткая дисциплина, высочайшая требовательность к себе и музыкантам. Благодаря этому ему удалось превратить ленинградский оркестр в один из лучших симфонических коллективов мира. На дисках, собранных в коробке, записаны произведения Бетховена, Дебюсси, Моцарта, Сибелиуса, Вагнера, Чайковского в исполнении Академического симфонического оркестра Ленинградской филармонии. Записи сделаны в 60-х, 70-х, 80-х годах. Есть и архивные работы – 1949 года. Эти записи тем более интересны тем, что однажды, достигнув художественной зрелости, дирижер отказался от практики студийных записей, признавая лишь концертное исполнение подлинным актом исполнительского творчества. Поэтому здесь представлены не только студийные, но и концертные записи.

Считается, что предназначение дирижера – быть посредником между композитором и слушателями, понять авторский замысел и вместе с оркестром донести его до слушателя. Свое предназначение Евгений Мравинский выполнил с честью.

DAVID CLAYTON-THOMAS

Soul Ballads - 2015
Лейбл - Airline Records
12 треков\45 минут



Если вам чуть больше 30 лет, то вы наверняка хорошо знаете и любили в свое время супер джаз-рок группу Blood, Sweat & Tears. За недолгие годы существования этого великолепного коллектива в нем играли и записывались многие из известных сегодня джазменов – Лью Солофф, Жако Пасториус, Рэнди Брекер, Лу Марини, Дон Элиас, Эл Купер... Но, конечно самым известным и оставившим наибольший след в истории этой группы был канадский вокалист Дэвид Клейтон-Томас. Его великолепный бархатный баритон легко узнать из сотен подобных. После окончания работы с группой (а он записал с ней самые известные ее альбомы) Дэвид ушел в сольное плавание. И хотя за 30 лет он записал совсем немного альбомов, но каждый из них – это настоящий шедевр. Склонный к блюзовым нотам и в то же время к мощному, хорошо аранжированному рок-н-роллу, он ни разу не изменил своему стилю. Вот и этот альбом включает в себя лучшие образцы соул- музыки, классики жанра. Достаточно посмотреть на список композиций (Midnight Train To Georgia, A Change Is Gonna Come, Dock Of The Bay, Sunny), чтобы понять, что вас ожидает 45 минут сплошного удовольствия. Экспрессия, чувственность, даже какой-то эротизм - все присутствует в этой записи. Такой атмосфере способствует большой оркестр и красивые, какие-то «крадущиеся» (в стиле Motown) аранжировки. Просто отлично все звучит! Характеризуя свой альбом, Дэвид Клейтон-Томас сказал, что это первая партия его любимых песен, которые он собирается записать. Он надеется, что в скором времени выйдет и второй подобный альбом. В первый раз эти записи были опубликованы в 2010 году на Universal, но вот 5 лет спустя небольшой независимый лейбл Airline Records переиздал их, внеся в него с согласия певца какие-то изменения. Поэтому сейчас альбом этот можно найти с указанием двух дат издания. Но слушать можно оба – они одинаково хороши.

Армен МАНУКЯН

К ЮБИЛЕЮ БИЛЛИ ХОЛИДЕЙ

Юбилярам принято делать подарки. А какой подарок могут сделать музыканты музыканту? Естественно, альбом-трибьют. Так вот, к столетнему юбилею великой, первой (по мнению многих авторитетных джазовых критиков) настоящей джазовой певицы Билли Холидей аудио-посвящения не заставили себя ждать. Из наиболее значимых работ можно отметить вышедший пару лет тому назад диск

Ди Ди Бриджуотер «Eleanora Fagan (1915-1959): To Billie with Love from Dee Dee», работу восходящей звезды современного джаза певца Джосе Джеймса «Yesterday I Had the Blues: Music of Billie Holiday» (2015) и рецензируемый в сегодняшнем СД-обзоре альбом Кассандры Уилсон «Coming Forth By Day». Все три альбома получили высшую оценку прессы и критиков. Но дальше всех пошли на Бродвее. В прошлом году был поставлен целый спектакль, посвященный жизни Билли Холидей. Классический джук-бокс мюзикл (когда в качестве музыкального материала используются давно и хорошо известные песни одного автора или исполнителя, подобранные с учетом либретто спектакля и иллюстрирующие его сюжет) «Lady Day at Emerson's Bar & Grill» с огромным успехом идет на сцене одного из бродвейских театров с неизменным аншлагом. В образе Билли Холидей выступила певица и актриса Одра МакДональд , автор либретто – Ленни Роберстон, режиссер – Лони Прайс. Спектакль завоевал 2 награды «ТОНИ» и 2 награды театральных критиков. Кроме того, на двух СД вышла аудиозапись мюзикла, что делается продюсерами лишь в случае успеха спектакля.

А.М.

АЛОЭ МОЖНО ВЫРАЩИВАТЬ И В АРМЕНИИ

Нарине ГАСПАРЯН

«ЧЕТЫРЕ РАСТЕНИЯ НЕОБХОДИМЫ ДЛЯ ЖИЗНИ ЧЕЛОВЕКА: ЗЕРНО, ВИНОГРАД, ОЛИВА И АЛОЭ. ПЕРВОЕ КОРМИТ, ВТОРОЕ РАДУЕТ, ТРЕТЬЕ ДАЕТ ГАРМОНИЮ, НУ А ЧЕТВЕРТОЕ - ЛЕЧИТ».

Христофор Колумб

Рассказывают, что в былые времена одного моряка, который заболел тропической лихорадкой, пришлось оставить на берегу одного из островов Южной Африки. Через месяц корабль снова проходил мимо этого острова. Мало кто надеялся увидеть беднягу живым, но каково же было удивление, когда вместо изнуренного больного моряки увидели полного сил здорового человека. Когда матрос рассказал свою историю исцеления, все были поражены. Последний показал всем толстые листья какого-то растения, которые он жевал во время болезни. Это растение называлось на местном наречии «алоэ»...

Алоэ действительно может творить чудеса. Это одно из тех растений, о целебных свойствах которого можно говорить бесконечно.

«Алоэ имеет богатый химический состав, что и объясняет его полезные свойства, - рассказывает врач Диана Хачатурян. - Сок этого растения содержит такое количество ценных минералов и витаминов, что его наличие в доме с легкостью заменит аптечку первой помощи. Полезные свойства алоэ позволяют использовать растение как противовоспалительное средство. Им лечат язвы, порезы, раны, ожоги. Сок столетника – незаменимое средство при ангинах, фарингитах, стоматитах и любых воспалениях полости рта. Измельченные его листья добавляют в домашние компрессы для лечения экзем, дерматитов, аллергических проявлений на коже. Алоэ обладает и противогрибковыми свойствами, поэтому столетник используют как антимикотик растительного происхождения. Сок листьев алоэ вера широко используется для лечения проблем с пищеварением. При помощи этого растения можно остановить кровотечение – входящие в его состав дубильные вещества действуют на свертываемость крови, а катехин оказывает влияние на стенки сосудов».

Так что интерес фармацевтических компаний к алоэ вполне объясним. Кстати, Армения в довольно большом количестве закупает это растение за рубежом. Ежегодно в страну импортируются тонны столетника. Однако есть в Армении люди, которые готовы сами выращивать алоэ. Фермер из деревни Гай Армавирской области Карапет Авагян – один из них. "Столетник я начал выращивать неслучайно, - говорит он. - После развала СССР Армения закупает это растение за рубежом. Причем спрос на него в стране достаточно большой. Вот и решил я выращивать столетник, который у меня готовы закупить не только фармацевтические, но и косметологические компании, заводы по производству соков».

Что касается процесса его выращивания, то, по словам фермера, это совсем несложно. Главное - следить за температурой и влажностью в теплице. "Поначалу было много трудностей, – рассказывает Авагян. - Ведь в Армении вообще нет специалистов в этой области. Я не знал самых элементарных вещей. Многое изучил по интернету. Очень помог также специалист из Ирана, который меня консультировал". Кстати, сами саженцы алоэ также были закуплены в Иране.

Но без помощи Карапет Авагян, конечно, не справился бы. Минсельхоз выделил средства как на строительство теплицы, так и для посадочного материала. Министерство и сейчас готово поддержать фермеров в этом деле в рамках специальной программы, финансируемой Всемирным банком и правительством Армении. «Наша главная цель - развивать новые направления в сельском хозяйстве. Тем более что в стране есть большой спрос на это растение, особенно со стороны фармацевтических компаний. На развитие дела предоставляется сумма от 8 до 20 тыс. долларов США», - отмечает директор офиса по реализации программ Министерства сельского хозяйства РА Гагик Хачатрян.

Ну а фермер Карапет Авагян сейчас в ожидании. Скоро он соберет первый урожай. С момента посадки саженцев должно пройти 3 года. Именно столько времени нужно для того, чтобы алоэ выросло и его можно было использовать в производстве. Сам он отмечает, что за это время стал неплохим специалистом по алоэ. И готов поддержать других фермеров, если они возьмутся за это дело.

что говорит история?

В природе существуют многие разновидности алоэ.

Особую ценность представляет Алоэ Вера Барбаденсис Миллер (AloeVeraBarbadensisMiller): сведения из истории дошли до нас со 2 тысячелетия до н. э.. Еще в те времена растение использовалось в эликсире долголетия.

Многолетнее вечнозеленое растение родом из Мадагаскара являлось символом терпения у арабов благодаря неприхотливости и устойчивости к засушливым погодным условиям.

Относится к семейству лилейных, имеет листья бело-зеленого цвета и красивые желтые цветы.

В переводе с арабского означает «горький», с аккадского - «терпение, выносливость».

Использовалось данное растение еще в 2100 году до нашей эры, о чем свидетельствуют месопотамские глиняные таблички.

Александр Македонский по просьбе Аристотеля завоевал остров в Индийском океане, Сокотру, жители выращивали Алоэ, которое в дальнейшем использовалось при лечении раненых солдат. Таким образом, растение стали выращивать в европейских странах.

Алоэ Вера или Алоэ-настоящее, было известно еще со 2-ого тысячелетия до н. э. Обращались к нему известные истории личности, целители, ученые, философы, врачи, медики, биологи: Христофор Колумб и Парацельс, Карл Линней и Цельсий, Гиппократ и Авиценна, древнеримский врач Диоскорид Педаний (I в. н. э.).

Египетские царицы Клеопатра и Нефертити использовали растение, чтобы покорять всех своею красотой. Кроме того, египтяне вывешивали ветки алоэ над входом в свой дом, считая их оберегом.

Упоминание о нем встречается в священной книге индусов, древнеегипетском папирусе Эбер, Торе, в Библии, в частности в Евангелии от Иоанна. Алоэ входило в состав настоя, который использовался при помазании Иисуса после снятия его тела с креста.

Древнеримский врач Плиний Старший писал, что это растение – отличное слабительное средство и хорошо стимулирует желудок.

Авиценна (Абу Али Ибн Сина) предлагал принимать алоэ в качестве средства против песчаной лихорадки – крайне опасной болезни, возникавшей у обезвоженных и голодных путников, которые находились в течение длительного времени под палящими лучами солнца в пустыне. Прием свежего сока, разведенного водой, при первых признаках лихорадки помогал переходить пустыню даже людям при упадке сил или когда наблюдалось равнодушие к приему пищи.

Средневековый лекарь Мухаммед Ширази использовал растение для кожи при нагноении и струпьях. Невероятно, но применение сока вовнутрь возвращало мужскую силу даже пожилым мужчинам и давало возможность зачать ребенка. Для этого необходимо было жевать листья растения в течение шести месяцев. Мухаммед Ширази был лекарем знати, имеющей гаремы.

Арабские женщины пили сок Алоэ Вера, мужчины принимали его с вином, таким образом получали возможность родить ребенка, продлевали жизнь, повышали физическую выносливость.

В индийской медицине использовались листья и корневые отростки этого удивительного растения, его называли «кумари».

На Руси травы для лечения болезней использовали волхвы, ведуны и знахари. В памятнике древнерусской культуры, «Изборнике Великого князя Святослава Ярославовича» (1073 г.), приводится описание лекарственных растений, среди которых есть Алоэ.

В Москве в XVI веке вышел первый русский «Травник тамошних и здешних зелий», в котором алоэ упоминается как слабительное, тонизирующее и обезболивающее средство.

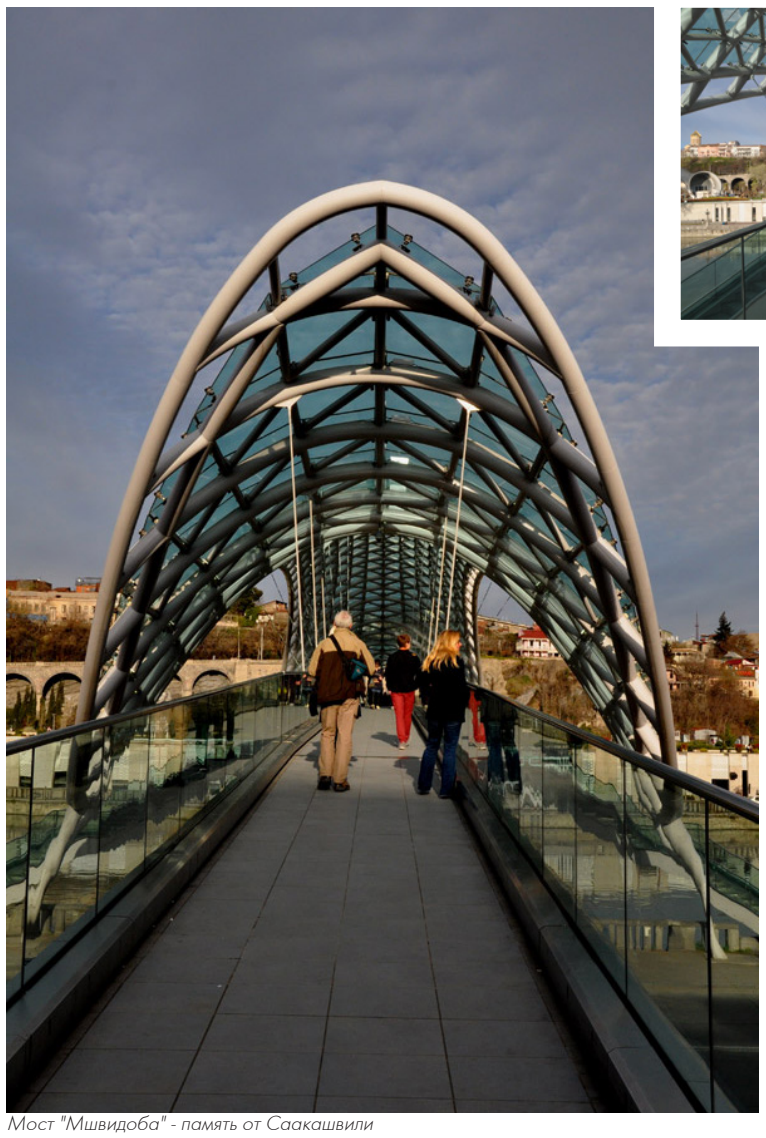
Христофор Колумб и Марко Поло использовали растение в период их путешествия в Вест-Индию и Китай. Известно, что испанские моряки со шхуны «Санта Мария» экспедиции Христофора Колумба, измученные голодом и болезнями, спаслись от смерти благодаря Алоэ Вера. А Колумб назвал это растение «доктором в горшке».

ТБИЛИСИ. ВЕСНА

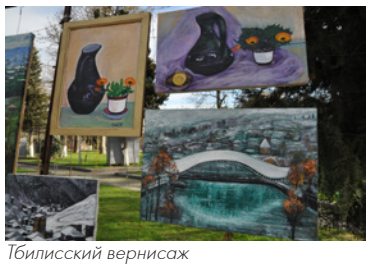
По разным данным, ежегодно в Грузии отдыхают от 150 тысяч до 200 тысяч армян. Известно также, что многие ереванцы сейчас предпочитают проводить и выходные в Тбилиси.

Что же так привлекает наших соотечественников в соседней стране? Конечно, в первую очередь доступные цены. Замечательная кухня, традиционное грузинское гостеприимство, выгодный шопинг - во-вторых, в-третьих и в-четвертых. Список этот можно продолжать до бесконечности. Но главное, пожалуй, в том, что у наших людей есть уверенность: ни один армянин не может чувствовать себя в Грузии, как в стране чужой и далекой. Мы - там дома, как и грузины у нас.

А пока вы выбираете время для того, чтобы снова махнуть в солнечный Тбилиси, прогуляйтесь сейчас по его улицам вместе с нашим фотокорреспондентом Нино КАХИШВИЛИ. Такой свою столицу она увидела в эти апрельские дни. Приятной прогулки!



Мост "Мшвидоба" - память от Саакашвили



Тбилисский вернисаж

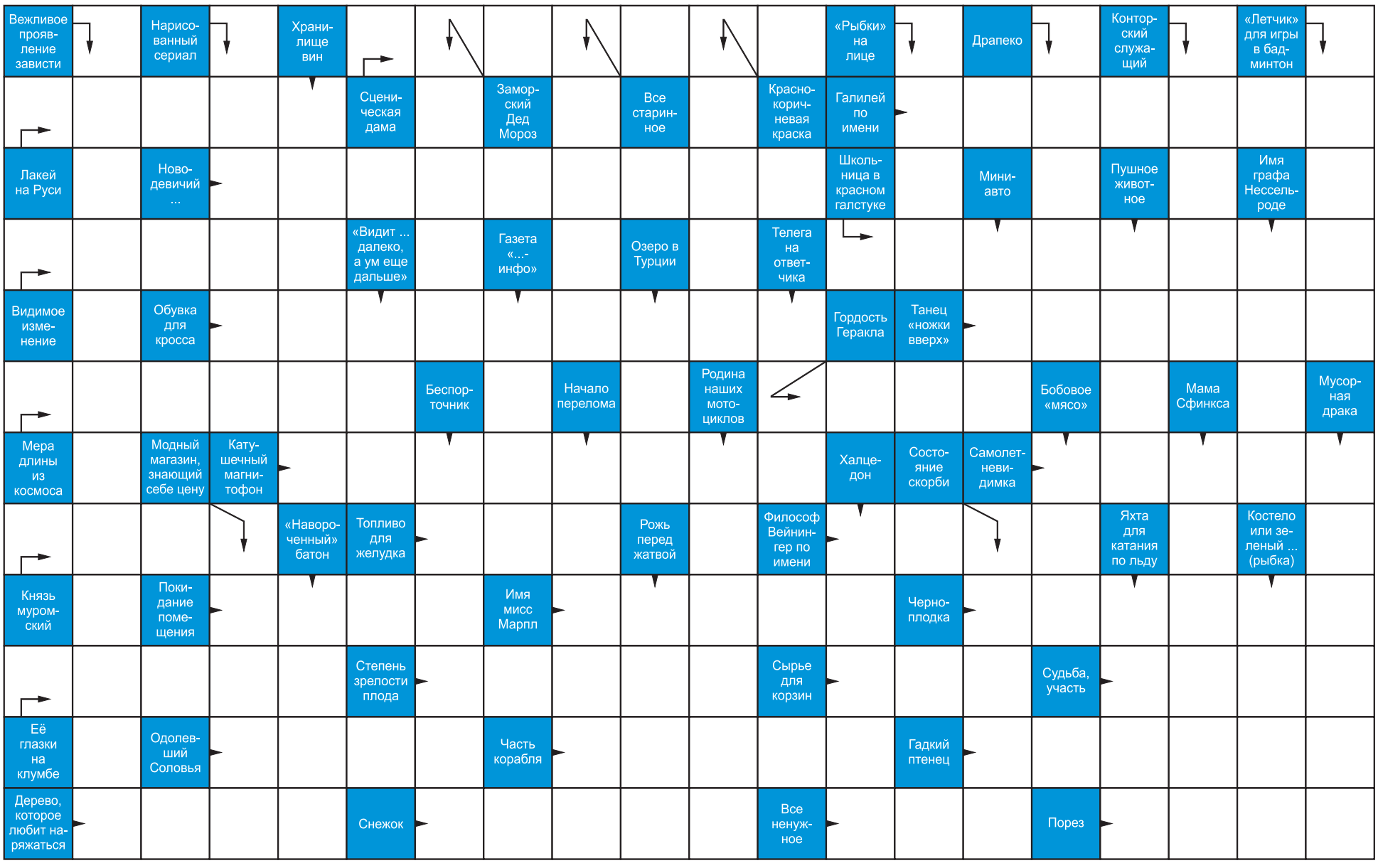
Барахолка на одном из мостов города

Этот вид на город знают все

Сквер Родного языка

Мейдан

СКАНВОРД №3


Вежливое проявление зависти
Нарисованный сериал
Хранилище вин
«Рыбки» на лице
Драпеко
Конторский служащий
«Летчик» для игры в бадминтон
Сценическая дама
Заморский Дед Мороз
Все старинное
Красно-коричневая краска
Галилей по имени
Лакей на Руси
Ново-девичий ...
Школьница в красном галстуке
Мини-авто
Пушное животное
Имя графа Нессельроде
«Видит ... далеко, а ум еще дальше»
Газета «...-инфо»
Озеро в Турции
Телега на ответчика
Видимое изменение
Обувка для кросса
Гордость Геракла
Танец «ножки вверх»
Беспорточник
Начало перелома
Родина наших мотоциклов
Бобовое «мясо»
Мама Сфинкса
Мусорная драка
Мера длины из космоса
Модный магазин, знающий себе цену
Катушечный магнитофон
Халцедон
Состояние скорби
Самолет-невидимка
«Навороченный» батон
Топливо для желудка
Рожь перед жатвой
Философ Вейнингер по имени
Яхта для катания по льду
Костело или зеленый ... (рыбка)
Князь муромский
Покидание помещения
Имя мисс Марпл
Черноплодка
Степень зрелости плода
Сырье для корзин
Судьба, участь
Её глазки на клумбе
Одолевший Соловья
Часть корабля
Гадкий птенец
Дерево, которое любит наряжаться
Снежок
Все ненужное
Порез

4G
MTS
4G по цене 3G
БЕСПЛАТНО
USB модем 4G
Тарифный план «МТС коннект»
От 5500 ֏ /месяц
www.mts.am
VIVA CELL
MTS